

ДМИТРИЙ ЗОРИН

Фрагменты памяти том III
НА КРУТОМ ПЕРЕЛОМЕ

Дмитрий Зорин

**На крутом переломе.
Фрагменты памяти. Том III**

«Издательские решения»

Зорин Д.

На крутом переломе. Фрагменты памяти. Том III / Д. Зорин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907678-6

Эта книга отражает состояние страны, и общества в период, получивший название «Перестройка». Много внимания в книге уделяется организации и развитию кооперативного движения как одной из формы рыночных отношений в экономике. В новой российской историографии этой теме не уделяется того внимания, которое она заслуживает, а российская кооперация вообще предана забвению. Автор, будучи активным участником кооперативного движения, стремится восполнить этот пробел.

ISBN 978-5-44-907678-6

© Зорин Д.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая:	8
Глава первая:	8
Глава вторая:	28
Глава третья:	35
Часть вторая:	49
Глава четвёртая:	49
Глава пятая:	55
Глава шестая:	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

На крутом переломе Фрагменты памяти. Том III

Дмитрий Зорин

*О Русь! В предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким ты хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?*

Владимир Соловьёв

© Дмитрий Зорин, 2018

ISBN 978-5-4490-7678-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Предшествующий этому тому сборника период в советской историографии получил название «застоя».

В этом томе речь пойдёт о общественно-политических процессах, происходящих на территории нашей страны, начало которым положила «Перестройка». В книге используются материалы, из различных источников, а также из собственных наблюдений и воспоминаний автора. Большое внимание автор книги уделяет формированию и организации работы новых экономических, общественных и политических организаций, в создании и работе которых принимали участие кооператоры и предприниматели других форм деятельности.

Каждый том сборника произведений написанных автором под общим названием «Фрагменты памяти» представляет собой самостоятельную книгу, в которой описываются события не связанные по сюжету с предыдущими произведениями. Судьба подарила ему возможность не только быть наблюдателем событий, происходящих в конце 80-х, начале 90-х годов в СССР, приведших к развалу, как тогда было принято считать мировой державы, но и в какой-то степени участвовать в осуществлении намеченных правящей элитой реформационных процессов, получивших название «Перестройка».

Будучи представителем окраинной территории, географически отдалённой от центра огромного государства, автор хоть и считал себя достаточно просвещённым и образованным человеком, но как оказалось впоследствии, его познания в общественных областях грешили серьёзными пробелами. Окраиной была далёкая Сибирь, а конкретно город Красноярск – административный центр Красноярского края.

Появившаяся тогда на свет с лёгкой руки КПСС, как один из инструментов осуществления провозглашённой перестройки, «*новая кооперация*», стала для автора новыми университетами. Возникшее на базе кооперации «*кооперативное движение*», в котором он принимал посильное участие, и дальнейшая общественно-политическая деятельность в общественных предпринимательских организациях общероссийского уровня, в профсоюзе предпринимателей и в политических объединениях во многом изменили его мировоззрение. Если это произошло с ним в возрасте 50 лет, когда привитые и приобретённые практикой устои жизни казались незыблемыми, то, что говорить о восприятии этих процессов представителями молодых поколений, в среде которых были и наши прямые потомки.

Далее автор ведёт повествование от первого лица, дабы не отделять себя от описываемых событий. Об указанном периоде написано уже немало, особенно касаясь политических преобразований. Из всего мною прочитанного, с чем-то я как свидетель или участник происходившего могу согласиться, а что-то вызывает у меня или удивление или недоумение или чувство сожаления. Я не ставил в этом труде цели давать свои оценки различным публикациям, моей целью является правдивое, объективное отражение происходящего с позиции их живых свидетелей или прямых участников. Поэтому в книге присутствует много официальных документов

или ссылок на публикации, подтверждающих достоверность излагаемого материала. Может это в какой-то степени вредит сюжетной стороне и перегружает основную содержательную часть, но я сознательно делаю это, дабы соблюсти объективность и истину.

Мне посчастливилось в отображаемое мною время познакомиться и общаться с незаурядными людьми. Некоторых из них не только я, но и многие из современников относили к разряду выдающихся. Я использую, упоминая о них прошедшее время потому, что немало из тех, кого я подразумеваю в силу изменившихся обстоятельств или нашли себе другое применение, или прекратили активную деятельность, а некоторые ушли из жизни. Многих из них я называю в своей книге.

О недолговечном периоде жизни новой кооперации в СССР и России, пожалуй, кроме академика Тихонова В. А. и нескольких авторов, в том числе и небольших публикаций не со слов владеющих темой, ни чего серьёзного, на мой взгляд, не создано. Я не претендую на всеобъемлемость представляемого мною на суд читателя материала. Но то, что из всего написанного на данном этапе о формировании и развитии кооперативного движения в России и СССР на рубеже перестроечного пятилетия, предлагаемый в этой книге материал будет самым обширным и достоверным, в случае издания этого труда, не вызывает у меня ни какого сомнения. Во многом он первичен и в этом его уникальность.

Я благодарен всем участникам кооперативного движения, с кем мне посчастливилось встречаться и вместе работать. Память о них и о пройденном вместе пути, побудили меня приступить к работе над этой книгой. Я благодарен тем, кто помогал и помогает мне в осуществлении этой задачи. Я безмерно благодарен всем тем замечательным людям, благодаря которым я, прожив большую часть своей жизни, учился реальному восприятию жизни, отношению к происходящему в ней с позиции гражданской ответственности. Многих из них я упоминаю в этом задуманном мною сборнике, но, наверное, восстановить в памяти всех, кто окружал и помогал мне, едва ли удастся, столько много примеров искреннего и честного служения, а не только потребительского отношения ко всему окружающему, мне посчастливилось увидеть в этот период на своём пути.

Как известно, незадолго до начала перестройки тогдашний руководитель КПСС и государства Юрий Андропов признал:

*«Мы не знаем, где очутились. Мы не знаем общества, в котором живём».
«И это была суцая правда. И хотя она была произнесена в момент, когда советское общество уже вовсю агонизировало, её нельзя было отнести лишь к этому периоду» [3, стр. 12].*

В этом томе делается акцент на участие предпринимательского сообщества, в реформировании общественно-политических институтов страны начало формированию, которого положила «Перестройка». Делаются попытки обозначить причины, побудившие предпринимателей включиться в этот процесс.

Много внимания уделяется активной позиции лидеров кооперативного движения направленной на поддержку процессов реформации во всём их многообразии на поддержку развития различных форм предпринимательства и защиту интересов работников этой сферы деятельности.

Основное место отводится участию предпринимательского сообщества в реформировании общественно-политической системы и развитию российской государственности.

Часть первая: На рубеже веков

Глава первая: На перепутье

*«Тело – бrenно, душа – неустойчива,
судьба – загадочна, слова – недостоверны...
Не поступай ни против своей воли, ни против общего блага...
Кратчайший путь – это путь, согласный с природой, он в том,
чтобы блюсти правду во всех делах и поступках.
Помни, что скоро ты забудешь обо всём и все, в свою очередь
забудут о тебе» [2, Стр. 54].
Марк Аврелий (II в)*

О наличии в СССР к середине 80-х годов глубокого экономического кризиса свидетельствуют следующие официальные данные:

- темпы роста в промышленности к началу 80-х годов по сравнению с концом 60-х годов упали с 8,4% до 3,5% или почти в 2,5 раза;

- производительность труда снизилась соответственно с 6,3% до 3% или в 2.1 раза;

Анализ потребительского рынка и финансовой сферы также свидетельствует о наличии близкой к кризису ситуации. Аналитики по-разному оценивали причины кризисного состояния экономики. Кто-то видел причину в понижении мировых цен на нефть, другие видели причину «в самой системе советской плановой экономики, обременённой большим удельным весом военных затрат в бюджете, и оторванности от практики рыночных отношений». Социальная и культурная сферы финансировались по известному остаточному принципу, что привело к снижению реальных доходов на душу населения к началу 80-х годов по сравнению с 1970 годом в 2,8 раза. Это не могло не вызывать недовольства населения. Наиболее здравомыслящие представители во власти осознавали неизбежность реформирования действующей экономической системы.

В одряхлевшем Политбюро появились энергичные молодые люди, на которых в своё время обратил внимание Ю. В. Андропов. Один из них, М. С. Горбачев, в марте 1985 года стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. Совет Министров СССР возглавил Н. И. Рыжков. М. С. Горбачев, сплотив вокруг себя радикально настроенное крыло в партийной элите и заручившись их поддержкой, выступил с инициативой «обновления социализма». Суть «обновления общества» его инициатор М. С. Горбачев видел в соединении социализма и демократии, в установлении «лучшего социализма». «В состав Политбюро ЦК партии были включены новые члены – лица, разделявшие идеи Генерального секретаря (Е. К. Лигачев, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе). В числе секретарей ЦК находились Б. Н. Ельцин и А. Н. Яковлев.

Начало новому курсу было положено на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. На Пленуме шла речь о необходимости качественного преобразования общества, о неотложности глубоких перемен во всех сферах его жизни. Были намечены направления развития народного хозяйства и социальной сферы. Апрельский Пленум ЦК КПСС (23 апреля 1985 г.) обозначил курс на перемены, он создал

«партийно-легитимную базу осуществления перемен, а главное – создал возможность для альтернативных решений, для творчества» [7, т.1, стр. 380].

Годы застоя были отмечены кризисными явлениями в экономике, декларируемая приверженность плановой экстенсивной экономике как научно-обоснованной и прогрессивной, на практике привела страну к тяжелейшему экономическому кризису. Начавшейся в Советском Союзе перестройкой в экономике, предусматривался переход к смешанной системе хозяйствования, где впервые за десятилетия советской системы закладывались в программу экономических преобразований принципы рыночных отношений. Уже 1986 году более 50-ти министерств и ведомств, а также большое число предприятий, объединений и организаций получили самостоятельный выход на внешний рынок. В стране появились первые совместные с инопартнёрами предприятия.

Инициаторы экономических преобразований одним из главных их итогов видели ускорение социально-экономического развития страны на базе развития научно-технического прогресса. Намечалось осуществление децентрализации управления народным хозяйством. В промышленности предполагалось максимальное расширение прав предприятий, внедрение хозрасчета, укрепление порядка и дисциплины на производстве. Идеологи перестройки утверждали, что «... В реформировании экономики они видели решение важнейших социальных вопросов, и, прежде всего жилищный и продовольственный».

Политика гласности, проводимая в обществе, снятие цензуры и разрешения частных изданий (журналов, газет, книг, телевизионных и аудио программ), не могло не повлиять на повышение социальной активности широкий слой населения. Освежающий ветер свободы побуждал народ, всё активнее поддерживать проводимый КПСС и исполнительной властью курс «перестройки». По всей стране проходили организованные митинги, где широко обсуждались пред-принимавшие партией и правительством меры. На страницах СМИ развернулась дискуссия о выборе пути осуществления общественных и политических реформ. М. С. Горбачев лично участвовал в организуемых тогда многочисленных встречах с так называемыми тогда «партийно-хозяйственными активами» административных территорий СССР, объяснял суть стратегии «перестройки». К сожалению, дальнейшее развитие событий, не подтверждает наличия в то время у первых реформаторов выверенной стратегии и тактики в практическом осуществлении планируемых новаций.

Первые годы перестройки были отмечены «развертыванием борьбы с нарушениями производственной дисциплины и коррупцией. За взяточничество и хищения были наказаны ряд бывших государственных деятелей. Демократизации общественно-политической жизни способствовало введение альтернативных выборов партийных секретарей в партийных организациях».

С 25 февраля 1986 года по 6 марта проходил XXVII съезд КПСС, с результатами работы которого народ уже по сложившейся традиции ждал провозглашения значительных перемен в жизни страны, направленных на «дальнейшее повышение благосостояния населения страны и укрепление её могущества». Съезд поддержал избранный руководством страны курс на преобразования в экономике, на обновление форм и методов работы общественно-политических структур. Как и прежде, «основной политической задачей ставилась задача совершенствования социалистического общества». Наиболее показательным, отражающим настроение поддерживающих перестройку группы представителей высшей партийной номенклатуры, стало выступление на съезде человека, «который через два года на волне «демократического радикализма» станет во главе Российского государства. Этим человеком был Б. Н. Ельцин, вот начало его речи: «На одном из съездов партии, где были откровенные доклады и острые обсуждения, а затем делегаты выразили поддержку единства, Владимир Ильич Ленин наперекор скептикам с воодушевлением воскликнул: «Вот это я понимаю! Это жизнь!» Много лет минуло с тех пор. И с удовлетворением можно отметить: на нашем съезде снова атмосфера того большевистского духа, ленинского оптимизма, призыва к борьбе со старым, отжившим во имя нового. (Апло-

дисменты.) Апрельский Пленум ЦК КПСС, подготовка к XXVII съезду, его работа идут как бы по ленинским конспектам, с опорой на лучшие традиции партии».

Всего через пять лет этот человек станет символом российской демократии и вопреки всем «лучшим традициям партии», но «с большевистским духом» будет низвергать КПСС, и разваливать СССР. К сожалению ставшая тогда крылатой фраза нового советского лидера М. С. Горбачёва «Процесс пошёл, за работу товарищи», не имела продуманной научной перспективы.

Современный историк В. В. Серёгин так оценивает работу съезда:

«Векселя, выданные съездом советскому народу, были обширны. Особенно громко звучали обещания удвоить к 2000 году экономический потенциал СССР, в 2,5 раза повысить за тот же срок производительность труда и обеспечить каждой советской семье отдельную квартиру. И хотя съезд подверг критике подобные обещания за утопизм и переписал прежнюю, хрущёвскую Программу КПСС, его собственные решения, как и новая редакция программы, были выдержаны в том же духе» [5, стр. 311—312].

Принятая съездом третья программа КПСС была подстать докладу. Она была названа программой: «... планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Это программа за мир и социальный прогресс»

Как пишет Яковлев «умопомрачение продолжалось».

Планам перестройки и кадровой политики партии был посвящён Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 27—28 января 1987 года на котором Горбачёвым выдвигалась новая идеологическая конструкция. С. М. Пинаев – современный российский политолог, специалист в области политических процессов в СССР и РФ в 80-х-90-х гг., раскрывая содержание этой конструкции, писал:

«которая внешне обнаруживала сходство с моделью „социализма с человеческим лицом“, выдвигавшейся некогда в Чехословакии, но ни когда не испытанной на практике. Политический выбор Горбачёва в 1987 года имел ключевое значение для последующего развития советской истории» [5, стр. 312].

К этому времени понятие «ускорение» уже не употреблялось. Наравне с терминами «перестройка» и «гласность» появились такие, как «демократизация», «командно-административная система», «механизм торможения» и много чего другого.

25—26 июня 1987 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, посвящённый коренной перестройке управления экономикой.

«Поменялась и исходная идея реформаторского курса: если раньше предполагалось, что советский социализм в основе своей „здоров“... то теперь у системы были обнаружены серьёзные внутренние пороки, которые нужно было устранить, направив одновременно усилия на создание новой – демократической – модели социализма» [5, стр. 312—313].

Появление в 1987 году на страницах газет и журналов сочинений, которые несла в себе критику идеологии марксизма и социализма и того, как она большевиками на практике осуществлялась, явилось подтверждением значимости проводимой политики гласности для оздоровления общества. Академик А. Н. Яковлев в своей книге писал «Только публикация повести М. А. Булгакова „Собачье сердце“ вызвала разочарование у значительной части людей, прочитавших её в ценностях, которые им с детства внушала идеологическая машина, сконструированная и управляемая большевиками». Следствием политики гласности стало возможным про-

ведение ряда массовых выступлений, преимущественно в прибалтийских республиках, против насильственного присоединения к СССР некоторых государств в прошлом. Основанием для таких действий в Прибалтике был заключённый между СССР и фашистской Германией так называемый «пакт Молотова-Риббентропа». Всё, что ранее проявлялось эпизодически негативного в отношениях коренного населения прибалтов к русским, стало воплощаться в мощное движение за независимость.

1987 год был знаменателен принятием программы реформирования экономики. Её целью был переход от административных методов к экономическим формам управления производством. Но, к сожалению существа административно-командной системы, реформа не коснулась. Принимаемые законодательные нормы были направлены в основном на совершенствование действующих методов управления экономикой. Подверглась реорганизации структура Совмина СССР. Ряд министерств и ведомств были упразднены. Предприятия получили большую самостоятельность. Однако все принимаемые меры не выводили экономику из системного кризиса. Плановые задания в области народного хозяйства, как и прежде по большинству показателей не выполнялись, а в продовольственной сфере и в производстве товаров народного потребления обстановка ухудшилась. Понятие дефицит стало всеобъемлющим. В обиходе появилось понятие бюджетный дефицит.

Привлекло внимание широкой общественности выступление на октябрьском 1987 года Пленуме ЦК КПСС Б. Н. Ельцина, который в свойственной ему манере подверг резкой критике работу центрального руководства партии. Особенно досталось Е. К. Лигачёву. Это был первый публичный скандал в высших партийных кругах. Надо сказать, что тогда Ельцину его выступление ожидаемых дивидендов не принесло. Под дивидендами предполагаются политические амбиции Бориса Николаевича, что всегда было его отличительной чертой. Результатом стала опала, устранение из состава Политбюро, отставка с поста первого секретаря московского горкома партии. Фраза, как-то произнесённая Лигачёвым в адрес Ельцина «Борис ты не прав», стала народным афоризмом в общении. В последствие эти события придадут образу Ельцина ореол борца за идеалы перестройки и истинного демократа, но едва ли тогда он просчитывал это.

Результатом проводимой в рамках перестройки внешней политики стало подписание 8 декабря 1987 года договора с США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Одни исследователи считают это достижением проводимой тогда под руководством Горбачёва внешней политики, другие

«сходятся во мнении, что Рейган в вопросе о вооружениях тактически переиграл Горбачёва» [5, стр. 313].

Одним из проявлений перестройки стало решение Пленума Верховного суда СССР от 4 февраля 1988 года об отмене приговоров по ряду политических процессов 1938 года. Этим было положено начало реабилитации незаконно репрессированных в сталинский период. Это было первым практическим проявлением деятельности созданной при Политбюро ЦК КПСС по решению XXVII съезда КПСС комиссия во главе с А. Н. Яковлевым с целью дополнительного изучения документов репрессированных в 30-е – начале 50-х годов граждан. Многие из бывших политических заключённых были реабилитированы, а выжившим даже были установлены специальные льготы. В числе реабилитированных находились Н. И. Бухарин и А. И. Рыков, группа профессоров-экономистов (А. В. Чаянов и др.).

Особое значение инициаторы перестройки придавали XIX Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся 28 июня – 1 июля 1988 года. Её ждали все и члены партии и общественность страны, и связано это был, прежде всего, с проведением политики гласности. Гласность всколыхнула наиболее активную часть общества, различного рода инициативы стали предметом обсуждения множества неведь откуда появившихся неформальных объединений

граждан в поддержку Перестройки. Открыто говорили о необходимости перехода в политике к многопартийной системе, о переводе экономики на рыночные отношения. Опубликование «Тезисов ЦК КПСС» к XIX Всесоюзной партийной конференции активизировало эти обсуждения, которые нередко превращались в острые дискуссии не только в общественных объединениях и стихийных митингах, но и на партийных собраниях и конференциях. Общество ждало от конференции чётких решений определяющих конкретные этапы осуществления намеченных реформ на пути государственного переустройства и развития общества. На это рассчитывали верха, этого ждало общество.

Что же получилось? Из воспоминаний А. Н. Яковлева: «Если и были в истории Перестройки события, роковые и для неё самой, и для Михаила Сергеевича, то одно из них – XIX Всесоюзная партийная конференция, ... Скажу сразу: итоги конференции разочаровали всех – и правых, и левых, и центристов. И это несмотря на достаточно содержательную дискуссию и прогрессивные для того времени резолюции». Как председатель комиссии, избранной конференцией по выработке резолюции «О гласности», он уделяет ей особое внимание. Далее он пишет:

«именно гласность, как политика позволяет понять „прошлое и настоящее“, что гласность – это форма „всенародного контроля над деятельностью всех социальных институтов, органов власти и управления“, наконец, что гласность отражает „открытость политической системы общества“. Практически Резолюция о гласности – наиболее прогрессивный и демократический документ тех времён. А может быть, и единственный, перевернувший общественное сознание» [7, т. 1, стр. 468—469].

Далеко идущие последствия, на мой взгляд, имело выступление на конференции писателя Распутина. Сегодня читатель имеет возможность часто видеть на экранах телевизора этого политического художника – проповедника российского национализма. Именно трибуну партконференции он избрал для первой открытой пропаганды взглядов российских нацистов, видимо рассчитывая на лидерство в этом ещё только зарождающемся движении. Наиболее верную оценку этому выступлению даёт в своей книге А. Н. Яковлев.

«Достаточно резко он критиковал национализм на уровне республик, но не трогал великодержавный шовинизм. Вывод сделал для того времени довольно неожиданный. Он бросил в зал риторический вопрос: а если Россия выйдет из состава СССР? Так потом и произошло. Одни зашумели, другие зааплодировали. Губительный русский национализм упорно продолжал свою линию на раскол страны. Сегодня национализм разделся до наготы, срastaется с фашизмом. Теперь он называет себя патриотизмом, замешанным на национал большевизме, то есть, нацизме» [7, т. 1, стр. 470].

В народе говорят «время лечит» вот и известный писатель несколько изменился на политических телевизионных публичных «тусовках», которых сегодня на телевидении огромное множество. Их ещё называют «шоу». Там он старается быть более респектабельным маститым политическим оракулом, но нередко срывается и «старые дрожжи» берут своё, и похмельный сидром кружит голову.

Впервые открыто на страницах популярного в стране журнала «Огонёк» была опубликована статья о коррупции во власти, и конкретно в ЦК КПСС.

«Главный редактор журнала Виталий Коротич усилиями высшей партийной номенклатуры был вытащен на трибуну конференции и подвергнут публичной обструкции, но, несмотря на оказываемое давление, он на глазах у всех передал Горбачёву имеющиеся у него документы... Это был эффектный

ход – всех разбирало любопытство, что там, в этих бумагах. Уж, не о них ли, родимых?» [7, т. 1, стр. 471]

Начало 1989 года было ознаменовано завершением вывода советских войск из Афганистана. Закончилась десятилетняя война, унесшая более 13 тысяч жизней советских военнослужащих – солдат и офицеров. Эта война принесла неисчислимые бедствия и афганскому народу. Принятие решения о выводе советских войск безусловная заслуга реформаторов первой волны во главе с Горбачёвым.

Выборы в высший орган власти на новых избирательных принципах состоялись весной 1989 года. Впервые со времени выборов Учредительного собрания 1917 года народ получил право, избирать своих представителей в высший государственный орган из нескольких кандидатов. В состав депутатского корпуса вошли многие сторонники продолжения радикальных преобразований, в их числе – Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов, А. Д. Сахаров, А. А. Собчак, Ю. Н. Афанасьев, Ю. Д. Черниченко и многие другие. I Съезд народных депутатов (1989г.) сформировал Верховный Совет СССР. Его председателем был избран М. С. Горбачев.

Надо отметить, что в 1989 году в стране заметно обострилась внутривнутриполитическая ситуация. Это вызвало обострение националистических отношений в Союзных республиках, которые подогревались не продуманными действиями центральной власти. Так организованный грузинскими националистами многодневный митинг у Дома правительства в Тбилиси, проходивший под лозунгом национальной независимости, был жестоко подавлен войсками Закавказского военного округа. В результате погибли мирные жители, чем воспользовались сторонники отделения Грузии от СССР.

В конце мая – начале июня состоялся I Съезд народных депутатов, ставший предвестником распада СССР. Результатом Съезда явилось появление новых политических фигур на политической арене.

«Съезд завершился разделением сторонников перестройки на умеренных во главе с Горбачёвым и радикалов, объединившихся в Межрегиональную депутатскую группу,... Ведущую роль среди них играли А. Сахаров и Б. Ельцин. Горбачёв перестал быть единоличным лидером реформаторского процесса» [5, стр. 316].

К этому времени в стране начали формироваться различного рода политические и общественные объединения, правда создание большинства из них происходило под контролем партии и КГБ. Примером может служить

«ЛДПР В. В. Жириновского» [5, стр.315].

Реформирование политической системы не вписывалась в основной закон страны – Конституцию, поэтому необходимо было вносить в неё изменения. Для этого в стране был создан новый орган власти – Съезд народных депутатов.

Годы перестройки стали временем позитивных перемен во внешней политике СССР. Стало очевидным, что без учёта интересов других народов обеспечить безопасность своей страны проблематично. Этот принцип стал основополагающим нового курса, проводимого властью на международной арене.

«Заявление СССР о том, что „ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, каких бы то ни было целей“ имело первостепенное, принципиальное значение. Этим СССР давал понять, что ядерная война со стороны Советского Союза миру не угрожает. При этом отрицалась идеологическая мотивация конфликтов, чего в первую очередь и боялся весь окружающий мир, потому что именно идеологические мотивы никакому прогнозированию не поддаются и зависят,

в основном, от субъективных склонностей и взглядов высших руководителей».
[7, т.1, стр.].

Перестроечные процессы в СССР вызвали необходимость перемен в отношениях с государствами Восточной Европы, которые находились в то время под воздействием разразившегося в них кризиса, как в экономике, так и в политике. Всё это было на руку оппозиции, усиливавшей конфронтацию с правительствами этих стран.

«С первых дней пребывания у власти М. С. Горбачев заявил об отказе СССР от вмешательства в дела союзников по ОВД. На встречах с руководителями этих стран он разъяснял причины, сущность и пути проводимой в Советском Союзе „перестройки“. Делались попытки изменить формы экономического сотрудничества с государствами ОВД, акцентируя главное внимание на прямых контактах между предприятиями» [7, т. 1, стр.].

Надо отметить, что происходящее в СССР неоднозначно воспринималось общественностью и властью стран ОВД. Одни к этому на первых порах относились позитивно, другие, например ГДР и Румыния настороженно, если не более радикально.

Всё вышеприведённое позволяет утверждать, что именно перестройка вызвала необходимость в общем пересмотре всей внешней политики проводимой ранее СССР.

«Изменения внутривластной ситуации в стране и в отношениях с социалистическими странами выдвигали на повестку дня требования о реформе внешнеполитической концепции в целом. Были выработаны новые подходы, новая стратегия поведения СССР на международной арене, поставлены новые задачи, решение которых должно было вывести страны социалистического содружества и Советский Союз из создавшегося кризисного положения» [7, т. 1, стр.].

К концу 80-х годов наметилось замедление перестроечных процессов. В книге не ставилась задача исследования причин этого явления, но одно было очевидно – на верхнем уровне партийной власти эти процессы воспринимались неоднозначно. Как утверждает один из партийных лидеров:

«Да, состав руководителей Реформации был разношёрстным, разноликим и разногласным. Единомыслия по коренным вопросам реформ быть просто не могло. Его и не было» [7, т.1, стр. 468].

На пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 5—7 февраля 1990 года, проявились первые признаки намечающегося раскола в верхнем эшелоне партии,

«линии раскола, искры будущих стычек, циничных схваток за власть, которые начисто заслонили интересы дела, заботу о будущем страны, конкретные проблемы, стоящие перед государством в сложный переходный период» [7, т.1, стр.471].

На пленуме с докладом, который стал основой доклада XXVIII съезда партии, выступил Горбачёв. В докладе была предложена Платформа партии под названием «К гуманному, демократическому социализму». Одной из отличительных черт Платформы было проявление намерения сторонников перестройки очиститься «от всего, что связывало партию с авторитарно-бюрократической системой». Подробное, почти стенографическое изложение схватки представителей различных группировок, сформировавшихся в перестроечный период в партийной номенклатуре, сделал в своей книге «ОМУТ ПАМЯТИ ОТ СТОЛЫПИНА ДО ПУТИНА» А. Н. Яковлев, непосредственный свидетель и участник этих событий. Я советую читателю, если он хочет получить правдивую информацию о происходящей в то время

дикой вакханалии в партийной номенклатуре, познакомиться с этим материалом. Во всяком случае, я после этого на многое стал смотреть другими глазами.

Летом 1990 года состоялся последний XXVIII съезд КПСС,

«предсмертный съезд агонизирующей партии» [7, т.1, стр.462],

правда, тогда этого ещё ни кто предположить не мог. Много разного ожидалось от этого съезда, начиная от осуждения перестройки и до прорывных решений, определяющих выход страны из затянувшегося политического и экономического кризиса. Наверное, правы некоторые историки и политологи в том, что только по прошествии какого-то времени можно будет дать объективную оценку этому съезду, что реально он мог дать, а чего от него ждать было не реалистично. Мне ближе итоговая оценка съезда, данная в своей книге Яковлевым А. Н.:

«Съезд оказался не консервативным, как его часто называли, и не реакционным. Трудно назвать его лево демократичным или центристским, он не укладывается в привычные политические схемы, ... Съезд вообще не решал, на мой взгляд, задачу политического выбора. Эта задача была гораздо шире...: пойдёт ли после съезда партия по пути догматизма – ... или же она, наконец, укажет на дверь фанатизму, зашоренности любого толка и станет на путь здравого практического смысла, когда политика и её ориентиры определяются практическими действиями и результатами, а не их соответствием абстрактным схемам и формулам. И с этой точки зрения съезд можно назвать съездом неопределённостей, съездом исторической неуверенности» [7, т.1, стр.504].

Но неоспоримо и то, что последующее изменение редакции пресловутой 6-й статьи Конституции СССР в какой-то степени было следствием политических дискуссий последнего съезда КПСС. Монопольному всевластию этой партии был положен конец. Появилась возможность формирования многопартийной системы в организации общества и власти, что являлось фактором их демократизации. С этого началось движение к демократии, а, сколько на это потребуется времени, прогнозировать было трудно, так как этому предшествовало изменение общественного сознания. И всё же состояние власти и партии на описываемом этапе, завершением которого исторически стал XXVIII съезд КПСС, соответствовало следующему выводу:

«..., партия отодвинута от власти, а большевизм остался в силе, пронизывая все ветви власти – исполнительную, законодательную и судебную. Поэтому сложившаяся в России власть, хотя и называет себя демократией, ещё может стать повивальной бабкой какой-то формы диктатуры» [7, т.1, стр.507].

Это было не голословное умозаключение стороннего наблюдателя, а тревога, обоснованная жизненным опытом человека, прошедшего сложный путь от простого учителя до высших эшелонов власти, и познавшего её изнутри. Наличие двоевластия не является изобретением советского периода истории развития нашего государства. Это состояние издавна присуще государственным образованиям мирового сообщества. Просто в СССР оно имело свои особенности.

«Два смерча, пожирая друг друга, бушевали в советской стране: партия коммунистов и партия чекистов. Была такая партия – чекистская, хотя каждый чекист формально был коммунистом. А с другой стороны, руководство большевистской спецслужбы последовательно и упорно

добивались того, чтобы каждый коммунист был осведомителем» [7, т.1, стр.508].

Доступность к архивам позволила современным исследователям достаточно изучить это явление и сделать его достоянием широких слоев общественности, поэтому я кратко остановлюсь на наличии двоевластия в описываемом мною периоде. Выше уже отмечалось совместное участие КГБ и КГР с благословенного согласия КПСС в формировании карманных политических партий в период перестройки.

«Плодя, под наблюдением и при помощи КГБ, разного рода националистические и профашистские группировки, Российская компартия, тем не менее, оставалась партией верхишки коммунистической номенклатуры, заботилась больше всего о собственном благосостоянии и власти» [7, т.1, стр.536].

Начало 90-х годов отмечается переходом на талонную систему распределения продуктов питания и отдельных товаров народного потребления. Нынешнему поколению трудно даже представить это состояние жизни. Моему поколению, жившему в годы войны, памятливы хлебные карточки и прочие талоны, позволяющие не умереть с голоду и обладать минимумом социальных возможностей, отличающих тебя от голого нищего. В кулуарах КГБ ярлык «враг народа» был заменён ярлыком – «агент влияния». Кому только не стремилась приклеить этот ярлык чекистская власть, но в итоге сама превратилась в очаг размножения «агентов влияния». Старая партийная номенклатура и новые её представители, которых волны перестройки вынесли на вершину водораздела, с которой начинался путь в новое завтра страны, по-разному воспринимали происходящее. Одни всячески противодействовали происходящим переменам в надежде вернуть утерянные позиции, другие рассчитывали тихо переждать бурю, рассчитывая на сохранение кормушки, которой они пользовались ранее, новоиспечённые демократы ждали «манны небесной» со стороны западной демократии, на трибунах звучали голоса монархистов, анархистов и разных прочих радикальных «истов». Всё это не создавало благоприятной обстановки для осуществления задуманной реформации. События 1991 и 1993 годов явились ярким подтверждением этому.

Приведённый краткий обзор происходящих событий на пороге одного из этапов жизни моего поколения, лишний раз свидетельствует о голословности пропагандистских утверждений, о незыблемости устоев большевистской идеологии, монолитном единстве высшего руководства КПСС.

Восприятие перестройки советской общественностью было неоднозначным, свидетельством этому будет материал, представляемый в этой книге. Хотя я и старался оценивать происходящие события с позиции восприятия их моим поколением, наверное, имеет место, и субъективное отношение ко всему происходящему чему я был свидетелем или в чём принимал участие. На неизведанном для первых реформаторов пути, названном ими Перестройкой, на мой может быть, и непросвещённый взгляд, невозможно было избежать ошибок и недочётов. Некоторые из них стали тяжёлым наследием нескольких поколений раны, от которых кровоточат ещё и сегодня. Мне очень хотелось, чтобы эта книга явилась частицей своеобразного отчёта и пожелания поколения передающего эстафету потомкам после прохождения им очередного этапа по дистанции своего жизненного пути. Этот этап оказался на рубеже веков. Я убеждён, что много желающих среди представителей моего и ближайших к нему поколений, выполнить свой гражданский долг перед потомками в виде передачи им нашего и наших предков опыта. Ведь в этом и заключается преемственность поколений, это и является плодородной почвой для роста и развития дальнейшей жизни после нас.

Известный современный исследователь из числа первых ближайших соратников Б. Н. Ельцина в своей книге пишет:

«... Нередко следствием советских и российских реформ становилась консервация как раз наиболее негативных тенденций общественной жизни: таких, как увеличение степени личной несвободы граждан (правление Ивана Грозного и Сталина как апофеоз насилия и несвободы) и победа аппаратной революции, номенклатурной бюрократии (при Брежнев), захват властных полномочий «олигархическими» и преступными сообществами (в период руководства страной Ельциным) и т. п.

Попытки преодолеть авторитарно-тоталитарную цикличность истории России приводили лидеров страны к необходимости системной реформы: «перестройке» Горбачева и «рамочной» экономической либерализации Ельцина. Системная реформа 1985—1991 годов заключала в себе солидный потенциал политических преобразований. Однако ее социальная база вновь оказалась слишком узкой для плавной трансформации государства и общества в гражданские институты.

И так было всегда. Модернизаций на Руси, начиная с Ивана III, случалось много, и неизменно средством для их осуществления было «совершенствование исполнительной вертикали», обновление персонального состава властной Пирамиды. Но всякий раз не хватало соответствующих каждому данному виду модернизации исполнителей и исполнительских рычагов.

Народ же никогда не был нужен для модернизации. Гражданское общество, когда оно проявлялось в ходе модернизации «перестроек», воспринималось, в лучшем случае, как помеха, в худшем – как враждебная сила.

Ельцинская команда, сохраняя в основном потенциал горбачевских политических реформ, взялась за дело ускорения и углубления экономических преобразований.

Но такие «генетические» особенности российских реформ, как зауженная социальная база, верхушечный, дискретный характер, передел собственности, – режим Ельцина дополнил, помимо прочего, обостренной социальной конфликтностью. Отсюда вывод: горбачевско-ельцинское реформаторское наследие твердо вписывается в качестве стратегической цели в круг тех сущностей, которые подлежат объемному и неформальному пересмотру со стороны новой российской власти. Показательно, прежде всего, само средство, предлагаемое верхами и, в частности, Путиным, уже в наши дни для воплощения в жизнь указанной цели, а именно: авторитарная «гармонизация» властно-общественных отношений в современной России.

То есть снова что-то провозглашается и якобы делается для народа, но опять, как всегда, без народа самого».

К середине 80-х годов представители высших эшелонов власти, ведущие учёные, видные общественно-политические деятели в отличие от большинства населения, убеждённого в могуществе СССР, сознавали туниковую ситуацию, в которой оказалась страна. Ситуацию, при которой движение прежним курсом грозит неминуемым крахом, и чётко прописанного пути выхода из неё нет. Прибегнуть к мировому опыту, помимо всего по выражению А. Яковлева «мешали оковы большевизма, сбросить которые было не просто» [7, стр.].

У тех, не многих, кто решился на кардинальные меры, которые они провозгласили «Перестройкой», не было ни сил, ни необходимых знаний и практического опыта, ни возможностей.

Как говорят в народе: *«тыкались они как слепые котята из угла в угол»*, набивая себе шишки, а народу принося беды, в преодолении которых обретали знания и опыт, и видели оправдание своим действиям. Оправдают ли их потомки, не знает ни кто, ну а от обнищавшего населения и обездоленных поколений перестроечного периода, им при жизни, желаемого понимания, наверное, не дожждаться. То, что некоторые из них это осознавали и осознают, я могу утверждать, потому, как кого-то я знал лично, с некоторыми какое-то время вместе работал, о других имею некоторое представление.

Сознавая необходимость реформирования всей действующей системы, пионеры перестройки понимали болезненность этого процесса, но рассчитывали на быстрое её обновление и дальнейшее позитивное развитие. Главным препятствием, которое могло помешать этому процессу, и главной движущей силой, без проявления которой проекты такого масштаба были неосуществимы, являлось общество во всём многообразии представляющих его людей. Основным в преодолении этого препятствия было изменение общественного сознания, формировавшегося целенаправленно на протяжении семидесяти лет.

«Реформация до предела обнажила губительность ленинско-сталинской системы, но оказалась в свою очередь, тяжелейшим процессом в общественном организме и сознании. Миллионы людей прожили всю свою жизнь в этой системе, учились, работали, воспитывали детей, страдали и радовались, они психологически не могут примириться с тем, что как бы напрасно прожили жизнь. Их можно и нужно понять» [7, стр. 15—16].

К сожалению, это понимание к некоторым лидерам перестройки пришло с запозданием, а к отдельным и до сих пор не пришло. Поэтому население огромной страны, в то время оказались на перепутье. Ни кто не знал, что будет завтра. Непродуманность возможных последствий осуществления назревших перестроечных процессов, в необходимости которых сегодня мало кто сомневается, тяжёлым бременем обрушилась на население, нарушила связь и преемственность поколений. Это способствовало нравственной деградации части общества на определённом историческом периоде, что естественно негативно отразилось на его нынешнем наследии. Эти утверждения сделаны в силу определённых обстоятельств позволивших мне, не со стороны наблюдать ход перестроечных процессов, приведших к ряду негативных последствий. В отличие от оголтелых ненавистников первых реформаторов, взявших на себя ответственность за реформацию страны и общества, я и многие мои сверстники вопреки бытующему сегодня обывательскому умозрению, считаем, что поступки и деяния Горбачёва начального периода его прихода к власти имеют огромное общественно-историческое значение. Едва ли когда-нибудь кому-либо будет дано, оспорить значение не только для одной страны, но и всего мирового сообщества этой исторической личности.

Мои современники помнят то время, когда любое выступление Горбачёва вызывало живой интерес у людей. Его слова вызывали у населения надежду на лучшие перемены в жизни народа, в жизни страны.

«Михаил Сергеевич – первый пост сталинский руководитель, который сам писал, умел диктовать, править, искать наиболее точные выражения, а главное – был способен альтернативно размышлять, без сожаления расставаться с устоявшимися догмами, равно как и с им же самим написанными текстами.... Все они (имеется в виду – предшествовавшие возжди) говорили чужие речи, Михаил Сергеевич – свои» [7, т. 2, стр.12—13].

А умение «играть в прятки в диалоге с оппонентами, особенно с политиками эта черта не раз помогала Михаилу Сергеевичу в политической жизни, особенно в международной. Он мог утопить в словах, грамотно их, складывая, любой вопрос, если возникала подобная необходимость.

И делал это виртуозно. Но после беседы вспомнить было нечего, а это особенно ценится в международных переговорах.... Игра была его натурой. Будучи врождённым и талантливым артистом, он, как энергетический вампир, постоянно нуждался в отклике, похвале, поддержке, в сочувствии и понимании, что служило топливом для его самолюбия и тщеславия, равно как и для созидательных поступков» [7, т. 2, стр. 8].

Поэтому попытки некоторых его современников стремящихся упростить характеристику этой личности, и упрекать Горбачёва за склонность к оценкам себя, несправедливы. Великий Гёте писал: «что бы люди ни делали, они всё равно играют...».

В своём заявлении на заседании ООН в декабре 1988 года Горбачёв на весь мир обозначил изменения в проводимой СССР внутренней политике. Он заявил, что отныне в СССР общечеловеческие ценности приобретают приоритет над классовыми. Это означало наступление серьёзных изменений действующего режима в СССР.

Многие с уважением относились к М. С. Горбачёву, за его смелость, проявленную на начальном этапе Перестройки, за решимость с которой он отстаивал необходимость осуществления реформации всего государственного и общественного устройства в стране. Думаю, он сознавал меру ответственности себя, как первого лица государства, когда выдвигал лозунг перестройки. Исследование причин сбоев, приведших к торможению процесса перестройки, не было моей целью. Это сделают в своё время историки. Остаётся неоспоримым фактом то, что потери во времени связанные, наверное, с отсутствием чёткой стратегии и тактики в осуществлении перестройки привели к попытке реванша её противников. Может быть, несколько резкое высказывание Яковлева на этот счёт и актуально, когда он пишет, что

«... упорное обнюхивание Горбачёвым „социализма“, идею которого Сталин превратил в „тухлое яйцо“, серьёзно мешало формированию реформаторского мышления, продвижению его в массы, равно как и конкретным перестроечным делам. ... Михаил Сергеевич, пишет он дальше, всё больше склонялся к мысли, что на него история возложила некоторую миссию внести поправки в теорию социализма. Он действительно верил в концепцию демократического социализма» [7, т. 2, стр. 14—15].

Но мне больше кажутся справедливыми следующие его слова:

«Всем нам не достало знаний, да и смелости, чтобы отважиться на честное признание последствий начавшихся общественных процессов. Мы были слишком осторожны в то время, чтобы сказать открыто самим себе и друг другу, что демократия, свобода слова, прекращение „холодной войны“ со всем миром и борьбы с собственным народом неизбежно приведут к краху сложившейся системы. ... Подобная двойственность сознания не была какой-то продуманной игрой, а стала жизненной нормой, обусловленной спецификой того времени. Долгие десятилетия люди лицемерили не только в силу личного пристрастия к такому образу поведения, но и под гнётом том страха перед властью» [7, т.2, стр. 16].

Представителям поколений постперестроечного периода трудно понять состояние общества в наше время, но мы помним это и обязаны говорить правду потомкам, дабы они в своём опыте не допустили подобного состояния общества, когда поведением людей руководит страх перед властью.

Это сегодня мы осознаём, что нельзя было вести новое строительство на не высушенном болоте старых «социалистических иллюзий». А двадцать лет назад, откуда в СССР могли появиться «подлинные реформаторы» наперёд знающие, что и как надо делать, всё умеющие

профессионалы. Как бы там не было, но в отличие от многих государств мира перестроечные процессы в СССР происходили бескровно и это огромная заслуга команды осуществляющей перестройку. Команды «подвижников серебряных лет перестройки», работающей под руководством Михаила Горбачёва, в которую входили: – Леонид Абалкин, Абел Аганбегян, Георгий Арбатов, Наил Беккенин, Валерий Болдин, Евгений Велихов, Аркадий Вольский, Андрей Грачёв, Валентин Зорин, Виталий Игнатенко, Анатолий Ковалёв, Виталий Коротич, Николай Косолапов, Валерий Кузнецов, Иван Лаптев, Вадим Медведев, Леон Оников, Николай Петраков, Геннадий Писаревский, Гавриил Попов, Александр Потапов, Евгений Примаков, Владислав Старков, Анатолий Собчак, Георгий Смирнов, Александр Тихонов, Валентин Фалин, Станислав Шаталин, Георгий Шахназаров, Николай Шишлин, Анатолий Черняев, Александр Яковлев Егор Яковлев, и многие другие. Эти люди не побоюсь этих слов – делали историю.

Недаром современный историк В. В. Согрин писал:

«Масштабные исторические личности не могут быть объективно оценены, если пользоваться только одним из двух знаков – плюс или минус. Реальная историческая роль Горбачёва сложна и противоречива, а его полный политический портрет – это портрет из многих парадоксов» [5, стр.310].

Мне довелось однажды встретиться с М. С. Горбачёвым в 2001 году на пресс-конференции по поводу создания «Объединённой социал-демократической партии России», в состав делегации одного из учредителей этого объединения – «Российской партии социальной демократии» я входил. Это наблюдение за ним в процессе конференции склонили меня к мнению, согласиться с выводом Согрина о парадоксальности этой личности. Я обратил внимание на один, наверное, незаметный для взгляда большинства присутствующих, эпизод противоречивого общения двух ярких политических фигур перестроечного периода в нашей истории – М. С. Горбачёва и А. Н. Яковлева. Они, как руководители двух политических партий – учредителей нового левоцентристского объединения, сидели рядом за столом перед журналистами и выражали своё видение новой политической структуры и цели, которые она призвана, будет реализовывать на практике. У них видимо возникли противоречия, по каким-то элементам программных установок нового образования и я заметил, как А. Н. Яковлев, как мне показалось, в достаточно резкой форме тихо что-то выговаривает своему оппоненту. Вид бывшего генсека при этом кроме сочувствия, других эмоций вызвать у меня не мог. Этот эпизод явился для меня дополнительным подтверждением знаковой роли А. Н. Яковлева в осознании партийной элитой КПСС тупиковой политической и экономической ситуации, в которой оказалась страна к середине 80-х годов, и необходимости принятия срочных реформаторских мер по выводу её из этой западни. Мне доводилось иногда общаться с этим, на мой взгляд, хотя и незаурядным, но достаточно простым в общении и доступным человеком, не только по партийным делам. Поэтому я не раз имел случай убедиться в самостоятельности его мышления, и принципиальности в отстаивании своих убеждений. Приведённый мною эпизод, является лишним подтверждением этому.

Знающие близко Горбачёва и его окружения, отмечают, что они все, как и весь советский народ были, плоть от плоти советской системы. Он как было принято, «в своих выступлениях радел за народ, но сострадать конкретным людям не умел». Мне бы не хотелось быть в одном ряду с теми, кто готов обвинять его во всех грехах и просчётах перестроечного и постперестроечного периода, когда он уже ни на что влиять не может. Ведь

«... реформаторам первой волны, и в голову не приходило что результатом так называемых «радикальных реформ» станут чеченская война, коррупция высшего звена власти. (Здесь Александр Николаевич противоречит сам себе, ранее он отмечал наличие коррупции в высших властных и партийных структурах в советское время) отказ государства

платить за работу врачам, учителям, перевод пенсионеров в категорию нищих. На этом достаточно мрачном фоне деятельность Горбачёва выглядит неоспоримо созидательной. Но вину за эти беды возлагают всё равно на него.

Основополагающее значение для реформирования политической системы явилось положение о развитии гласности. Это принятое съездом положение имело революционное значение, что конечно можно считать прорывом в перестроечном процессе. Партийная номенклатура, громко аплодируя этому положению, не усмотрела в нём мину замедленного действия, заложенную под их привилегированное жизненное состояние». [7, т. 2, стр. 23].

О том, как тогда себя чувствовали идеологи Перестройки, Яковлев отвечает так:

«Да, так же как и большинство. Во что-то верили, где-то лицемерили, к чему-то привыкли.... Перечитываю материалы съезда и улыбаюсь. Как мог я тогда мириться с очевидной чепухой? Да, мог. И делал это чаще всего без особого внутреннего напряжения и сопротивления. Ибо это было тогда, а не сегодня. Не буду даже утверждать, что „сам-то не хотел, но вот обстоятельства“... Никто не заставлял кроме времени. Ещё чётко работали созданные Сталиным „правила игры“. На съездах – одни правила, они неукоснительно соблюдались. А на практике, в жизни – совсем другие. Это считалось вполне нормальным – и политически и этически» [7, т. 1, стр. 467—468].

Эта честность и приверженность истине проявившаяся в последние годы, непреклонность в отстаивании своей позиции привлекали к этому человеку внимание многих выдающихся общественно-политических деятелей и учёных, как в нашей стране, так и за рубежом, а человеком этим был А. Н. Яковлев. Эти его качества вызывают ненависть тех его современников – бывших представителей высшей партийной номенклатуры, тоскливо воющих по былым привилегиям и мечтающих о реванше. В этом их принципиальное различие. Плохо когда мы о человеке откровенно говорим после его смерти.

Что касается реформирования экономики, то кроме общих слов о необходимости ускорения социально-экономического развития ни чего конкретного не предлагалось. Механизма этого развития ещё не существовало.

На пути к рыночной экономике. На рубеже 80—90-х годов были разрешены индивидуальная трудовая деятельность и создание кооперативов по производству нескольких видов товаров и оказанию услуг. Государственные предприятия наделялись широкими правами (Закон о государственном предприятии, 1987 г.). Предприятиям определялись контрольные цифры хозяйственного развития и размеры государственного заказа. Они получили возможность самостоятельно реализовывать сверхплановую продукцию. Однако отсутствие в экономике рыночных механизмов создавало трудности на пути реализации этого положения. Был принят Закон «Об общих началах предпринимательства в СССР». Он должен был содействовать формированию экономических и правовых условий для развития частного предпринимательства. Началась реорганизация банковской системы для работы с кооперативами и частными предпринимателями. Расширилось привлечение в экономику иностранных инвестиций, создавались совместные с зарубежными фирмами предприятия.

Мне посчастливилось общаться с двумя незаурядными личностями, к которым я испытывал и продолжаю испытывать глубокое уважение и признательность, несмотря на иногда диаметрально противоположные оценки ими происходящих в процессе перестройки событий и знаковых личностей, влияющих на их ход. Оба видные учёные, академики. Один Александр

Николаевич Яковлев, видный политический деятель, учёный историк, которому в немалой степени обязана перестройка своим началом. Другой Владимир Александрович Тихонов, учёный экономист, аграрий, депутат Верховного Совета СССР, Президент СОК СССР. Мнение первого о М. Горбачёве я уже приводил, а второй о нём писал так:

«Думаю, многие на Западе пока всё ещё не в полной мере понимают, что Горбачёв – убеждённый коммунист истинно ленинского типа. И подобно тому, как коммунистическая идеология основана на незыблемости «демократического централизма» как основы системы централизованного единовластия, так и Горбачёв есть непоколебимый носитель идей диктатуры в политике, государственного монополизма в экономике.

Поэтому нет ни каких оснований для предположений о том, что, замыслив перестройку, Горбачёв имел в виду в качестве её цели глубинные реформы общественного строя на основе демократизации общества» [11, Стр. 211].

Вскоре не только страну, но и весь мир потрясёт беда, связанная с аварией на Чернобыльской АЭС. Эта трагедия последствия, от которой приносят до сих пор страдания и гибель десяткам тысяч людей, и к каким катаклизмам в природе она ещё приведёт, наука не объясняет, тяжёлым бременем легла на народное хозяйство страны. Она на какое-то время заслонила все стоящие перед страной проблемы, включая и проблемы реформации. Об этой катастрофе написано много, но и много тайн обществу ещё предстоит узнать. Ниже я привожу информацию о действии верховной власти на начальном этапе сразу после аварии. Оценку этих действий предлагаю дать читателям.

«1986 г., апреля 28. – ОБ АВАРИИ НА ЧЕТВЕРТОМ БЛОКЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС ИЗ РАБОЧЕЙ ЗАПИСИ ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

1. Информация об аварии на четвертом блоке Чернобыльской АЭС.

Горбачев М. С.: Послушаем информацию тов. Долгих В. И.: *«26 апреля в 1 час 30 минут на Чернобыльской АЭС произошел взрыв при выключении четвертого блока для ремонта. Все работы велись по регламенту. Версия специалистов: произошел взрыв водорода в нижнем баке, в результате чего урановые стержни были выдавлены вверх со срывом крышки. Работало 17 человек. Один погиб, одного не нашли. Уровень радиации по состоянию на 9 часов утра 28 апреля составлял в районе реактора 1 000 рентген, а в городе – 230 миллирентген. Население эвакуировано. В городе из 45 тысяч человек осталось 5 тысяч, занятых на обслуживании станции, столовых и т. д. Эвакуированные устроены. На расстоянии 60 км распространилось радиоактивное облако.*

Рыжков Н. И.: *Вчера оно дошло в верхних слоях атмосферы до Вильнюса.*

Долгих В. И.: *Что делается? Принимаются меры к предотвращению выбросов путем засыпки с вертолетов основного кратера реактора песком, красной глиной и свинцом.*

Горбачев М. С.: *А штатных мер разве не предусмотрено?*

Долгих В. И.: *Требуются глубокий анализ причин аварии и выработка, соответствующих мер по ликвидации последствий аварии. Сейчас пока высказываются лишь версии. 130 человек получили облучение. Они доставлены в Москву. Но это число может увеличиться. Сейчас главное – заглушить реактор. Сам четвертый блок потерян. Его нужно засыпать. Второе – предохранение остальных трех блоков. На Украине в парторганизациях проводится разъяснительная работа. Люди на станции вели себя твердо. Сейчас нужно трудоустроить эвакуированных, а также найти компенсацию потерь электроэнергии.*

Горбачев М. С.: *Мешки с песком и бором забрасываются с воздуха?*

Долгих В. И.: *С вертолетов. Заброшено 60 мешков. Нужно 1800. Но полеты вертолетов тоже не безопасны.*

Соломенцев М. С.: *Накопление водорода должно было контролироваться?*

Долгих В. И.: *Да. Но, повторяю, это лишь версия.*

Громыко А. А.: *Это явление непредсказуемо?*

Горбачев М. С.: *Это пока гадание. Нужен самый тщательный разбор всех обстоятельств дела. Результаты мы рассмотрим на заседании Политбюро. Отказываться от АЭС нельзя, а принять все необходимые меры по усилению безопасности нужно обязательно.*

Ахромеев С. Ф.: *До вчерашнего вечера уровень радиации нарастал. Площадь ее распространения 600 кв. км, но облако движется на юг и запад. Проводятся мероприятия по дезактивации. Завтра прибудет специальный отряд для этой цели. Мы предоставили местным органам палатки на 15 тысяч человек. Заражения Днепра не обнаружено.*

Горбачев М. С.: *Что, по вашему мнению, нужно делать?*

Ахромеев С. Ф.: *Реально только забрасывание реактора мешками с песком и бором.*

Горбачев М. С.: *А научные силы задействованы?*

Долгих В. И.: *Александров А. П. и другие ученые этим занимаются.*

Горбачев М. С.: *Может быть, создать группы ученых по отдельным направлениям?*

Долгих В. И.: *Они созданы.*

Чебриков В. М.: *По нашей линии пока ничего тревожного нет. Население спокойно. Но нужно учитывать, что об аварии пока знает узкий круг людей.*

Рыжков Н. И.: Тов. Долгих В. И. подробно рассказывал об обстановке на Чернобыльской АЭС. В субботу информация была более или менее спокойная. Однако после отлета на место тт. Щербины Б. Е. и Майорца А. И. выяснилось, что положение на самом деле сложнее. Температура в реакторе около 900 градусов. Надо очаг гасить. Что делать? Остановились на песке с бором. Второй способ гашения – это свинец с чугунной дробью. Подвезено 150 тонн свинца. Всего требуется полторы тысячи. Они найдены. Обнаружено около 20 человек еще в Черниговской области, подвергшихся радиации. Наверное, это рыбаки. Найдены люди, которые видели взрыв. С фактом аварии надо подробно разобраться и сделать необходимые выводы.

Лигачев Е. К.: Я беседовал с первым секретарем Киевского горкома партии т. Ревенко Г. И. Разговаривал также с т. Щербицким В. В. Ведется активная работа по разъяснению населению случившегося.

Горбачев М. С.: Как поступим с информацией?

Долгих В. И.: Надо закончить локализацию очага радиации.

Горбачев М. С.: Надо быстрее дать сообщение, тянуть нельзя. Следует сказать о том, что был взрыв, принимаются необходимые меры по локализации его последствий. Это, во-первых.

Воротников В. И.: Да.

Горбачев М. С.: Во-вторых, нужно продолжить работу по дезактивации. Нужно также принять все необходимые меры по охране имущества граждан от мародеров. Для эвакуированных нужно создать необходимые материально-бытовые условия, позаботиться о питании, трудоустройстве, учебе детей и т. д.

Лигачев Е. К.: Люди размещены хорошо. Информационное сообщение о случившемся не нужно откладывать.

Яковлев А. Н.: Чем скорее мы сообщим об этом, тем будет лучше.

Алиев Г. А.: Информацию нужно дать.

Чебриков В. М.: Правильно.

Добрынин А. Ф.: Американцы все равно засекут факт взрыва и распространения радиоактивного облака.

Чебриков В. М.: Пострадавшим оказывается необходимая помощь.

Громыко А. А.: Сообщение нужно составить так, чтобы не вызвать излишней тревоги и паники.

Горбачев М. С.: У нас имеется 18 атомных электростанций. С причинами аварии на Чернобыльской АЭС нужно досконально разобраться. Следует посмотреть, что делает наш Атомный надзор. Все ли было сделано на Чернобыльской АЭС для обеспечения безопасности? Ведь Атомный надзор мы специально создавали для этой цели. Авария произошла в то время, когда четвертый реактор должен был переводиться на ремонт. Значит, там должны быть представители Атомного надзора. Нужно все это тщательно выяснить. Требуется самый серьезный, самый беспристрастный разбор этого дела.

Чебриков В. М.: По факту аварии возбуждено уголовное дело.

Громыко А. А.: Может быть, следует специально проинформировать о случившемся друзей? Они же у нас покупают оборудование для АЭС.

Горбачев М. С.: Сначала нам нужно проинформировать свою общественность. При окончательной оценке случившегося следует обратить внимание на вопрос о дислокации АЭС, еще раз посмотреть, в каких местах их необходимо размещать.

Ельцин Б. Н.: Может быть, закрыть для въезда людей зону, над которой распространяется радиоактивное облако?

Добрынин А. Ф.: Надо принять во внимание опыт ликвидации последствий аварий, которые были при взрывах на атомных электростанциях в США.

Горбачев М. С.: Тогда давайте примем такое решение:

Принять к сведению информацию тов. Долгих В. И. по этому вопросу; продолжить осуществление мероприятий по ликвидации последствий аварии;

Совету Министров СССР принять меры по материально-бытовому обеспечению и трудоустройству эвакуированных граждан из района аварии; подготовить и опубликовать сообщение для печати об аварии; об окончательных итогах расследования аварии доложить Политбюро ЦК.

Члены Политбюро. Согласны.

Постановление принимается» [10, Стр. 429—431].¹

Мало, например кто знает о том, как использовались армейские подразделения в ликвидации угрозы заражения окружающей атомную станцию природной среды. Вот один из эпизодов, приведённых в книге Яковлева:

«Когда обнаружилась угроза радиоактивного заражения реки Припять, то срочно начали сооружать ров на берегу реки, чтобы дождь не смывал заражённую землю в воду. В разговоре со мной министр обороны Язов проговорился, что вот пришлось направить туда подразделение солдат для земляных работ.

А где же нашли спецкостюмы, их, как докладывают, нет? – спросил я.

---

¹ Копия фрагментов из рабочих записей заседания Политбюро ЦК КПСС, Москва, 28 апреля, 1986 г.

– *Так без костюмов.*
– *Как же так можно, Дмитрий Трофимович?*
– *Они же солдаты, обязаны выполнять свой долг.*
Таков был ответ министра» [7, т.1, стр.383].

Мне впоследствии не раз придётся встречаться с представителями общественных организаций отстаивающих права лиц пострадавших от этой самой страшной катастрофы XX века, и я всегда поражался их мужеству и жизнелюбию, их братской солидарности проявляемой к своим товарищам, пережившим эту трагедию, к их семьям и близким. Дружеские отношения связывали меня с президентом Общественной академией социальной и экологической защиты жертв катастроф Акимовым Евгением Михайловичем, одним из активных ликвидаторов Чернобыльской катастрофы. Орган управления этой общественной организации располагался в центре Москвы на Петровском бульваре 15. Я в силу своих возможностей старался помогать в их праведном деле, и если это мне удавалось, был безмерно счастлив. Сейчас в СМИ с чьей-то подачи организована компания, с целью убедить общественность об искусственном раздувании этой проблемы. Лично на протяжении какого-то времени я общался непосредственно с ликвидаторами этой аварии века, видел их страдания, ощущал их боль за ушедших и систематически уходящих из жизни товарищей, их глаза выражали тоску ожидания своей очереди. Поэтому пусть даже имеются научные данные, в какой-то степени дающие основания, изменить представление о последствиях этой катастрофы, жертвы её вызывают о памяти, и всякие попытки стереть эту память кощунственны и аморальны.

Недавно, в августе 2017 года один из моих сверстников, проживающий в Израиле при нашей встрече в Красноярске рассказал мне о роли в ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС нашего общего товарища детства, с которым, мы жили в одном доме Эрика Поздышева. У меня в памяти сохранился образ этого скромного подростка, жившего вдвоём с матерью в однокомнатной квартире без удобств на первом этаже двухэтажного деревянного дома. Наша семья жила в то время в подобной квартире наискосок по другую сторону коридора. Я в первом томе сборника описывал этот период нашей жизни, относящийся к началу 50-х годов. Тогда моё внимание привлекло заботливое отношение Эрика к своей маме. Он уже в подростковом возрасте оставлял впечатление серьёзного целеустремлённого человека, выгодно выделяющегося среди нас его сверстников. Хотя мы были с ним одного возраста, меня больше интересовала улица с её средой, у него же это не вызывало интереса.

Меня заинтересовало сообщение нашего общего товарища, который, оказывается, поддерживает с Эриком связь до сих пор, и я через информацию в Википедии узнал о жизненном пути Эрика Николаевича Поздышева. Он после окончания в 1960 году Ленинградского государственного университета по специальности «физика» прошёл путь от инженера Железнодорожного горно-химического комбината Красноярск 26, до руководителя ряда АЭС в бывшем СССР. Во время катастрофы в Чернобыле он занимал должность директора Чернобыльской АЭС и был одним из руководителей ликвидации произошедшей аварии. Потом он был зам. Министра Министерства атомной энергетики и далее занимал руководящие посты в «Концерне Росэнергоатом». В настоящее время пенсионер, проживает в Москве.

Говорят: *«Пришла беда отворяй ворота»*. Не успела страна отойти от одной беды, как навалилась другая – катастрофа в Армении. Мощное землетрясение разрушило города Спитак и Ленинакан. Погибло огромное число жителей этих городов, ещё больше было искалечено. Мир не остался в стороне и оказывал СССР всяческую помощь в ликвидации последствий этой катастрофы. Из тогдашнего советского руководства особую роль в ликвидации последствий природного явления сыграл Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, лично возглавивший работы на разрушенных территориях, чем заслужил благодарность армянского народа и уважение не только советских людей, но и во всём мире. Я могу утверждать, что пассивное участие в этом трагическом для страны событии со стороны её лидера, М. С. Горбачёва,

не удосужившегося лично появиться на месте катастрофы, резко снизило его популярность среди населения страны. Думаю, что если бы Николай Рыжков выдвинул тогда свою кандидатуру на президентских выборах в качестве альтернативы Горбачёву, он бы имел достаточно шансов на победу. В последствие он с подачи партийного руководства попытается это сделать по отношению к Ельцину, однако говоря ленинским языком – *«революционный момент»* будет упущен, ситуация в стране уже будет не та.

Сейчас по прошествии тридцати лет мне кажется, что более продуманный подход руководства партийной и государственной номенклатуры при принятии решений на начальном этапе Перестройки, позволил бы избежать ряда существенных ошибок. И, прежде всего ошибок приведших к обвальным процессам в социальной сфере, к резкому обнищанию населения страны, к невиданной коррупции и разгулу преступности, к потере целых поколений детей, и как следствие ухудшение генофонда нашего общества. Перестроечный процесс пошёл в русле привитой нам всем *«болезни левизны»*, и в нём нашли своё яркое отражение её очевидные симптомы. Да простят меня учёные мужи – идеологи перестройки, её созидатели – модельеры и скульпторы, её чернорабочие, к последним я отношу и себя, за эту попытку выразить своё может быть не совершенное мнение на тот, безусловно, исторический период. Будучи свидетелем и участником некоторых событий того периода, я считаю себя в праве иметь о них своё мнение. Оказавшись на перепутье выбора направления движения в сторону обеспечивающую осуществление намеченных целей, власть не обрела единства. Её состояние было сравни известной басне Крылова *«Лебедь, рак и Щука»*. Это привело к тяжёлым социальным последствиям, обрушившимся на население страны и особенно его мало защищённую часть (инвалиды, пенсионеры, дети). Природные катаклизмы и Чернобыльская катастрофа многократно усугубили состояние общества. Всё это в совокупности усиливало позиции ярых противников перестройки. Только благодаря сказочному могуществу маленькой мышки, подобно известной русской сказки, роль которой сыграла равнодушная и далеко не многочисленная часть общества, и прежде всего нашей столицы Москвы, удалось удержать ситуации и не позволить контрреволюционерам вернуть страну назад в прошлое. Я был в августовские дни 1991 года в Москве и воочию наблюдал происходящие события. И не только наблюдал, а вместе со своими товарищами, лидерами кооперативного движения и независимого профсоюза кооператоров, оказывал посильную помощь защитникам только начавшихся демократических преобразований в нашей стране. Мне бы в этой связи хотелось выразить своё восхищение москвичам, чья заслуга в защите идеалов выдвинутых перестройкой, была решающей.

Не уверен, что население какого-то другого региона способно было бы тогда так самоорганизоваться, и, рискуя жизнью, победить очень сильного и готового на всё противника.

Глава вторая: Перестройка и общество (Политические реформы)

Как отмечалось выше суть «обновления общества» М. С. Горбачев видел в соединении социализма и демократии, в установлении «лучшего социализма».

Тем временем намечаемые пути осуществления перестройки или не давали ожидаемых результатов или не работали вообще. Появлялись неожиданные препятствия. Перестройка, как отмечал академик. Яковлев

«всё глубже увязала в неопределённостях идей и практических задач» [7, т.2, стр.13].

Проявлялись симптомы старой болезни советской системы, когда слова и намерения не подтверждались делами. Провозгласили Перестройку, а осуществляли её с помощью старых механизмов, поэтому движение было возвратно-поступательным или вообще ни каким. Одной из причин этого была слепая вера руководства в построение какого-то истинного социализма.

«Мы обсуждали в разных вариантах проблемы возврата к неким ленинским принципам, сочетания плана и рынка, резкого повышения социальной эффективности экономики, но через государственный контроль. Для этого надо было преодолеть партийно-идеологическую косность, государственное засилье во всех сферах жизни, сопротивление бюрократии, милитаристский характер экономики, да и глубоко засевшую во всех слоях общества рабскую психологию» – вспоминает Яковлев, и тут же делает свойственный ему честный и самокритичный вывод: *«Конечно, надо было! Но реформаторская мысль наверху ещё не доросла до того, чтобы признать: все эти намерения пустой звон в подземелье системы, которая не станет добровольно пожирать сама себя. Эту систему надо было ломать без колебаний»* [7, т.2, стр. 24].

Среди некоторых реформаторов находятся оппоненты утверждению о том, что именно в 1985—1986 годах

«Наступил этап исторически уникального бескровного перехода общества из одного качества в другое, от диктатуры к свободе» [7, т.1, стр.402],

которые начало этого этапа относят к 1991 году, имея в виду – провал путча. Думаю, что большинство взрослого населения того периода, живые свидетели происходящих событий, в том числе и я, согласятся с этим. Путч потому и провалился, что общество находилось уже в новом качестве и обрётённую свободу отдавать ни кому не собиралось, хотя и воспринимало решение партии о необходимости перестроечных процессов в общественно-экономическом развитии страны, в осуществлении внутренней и внешней политики неоднозначно.

Старшее поколение в своей основе относилось к этому решению более чем насторожено, а иногда и протестно, полагая под этим происки ревизионистов и врагов советской власти. Надо сказать, что во власти было не мало сподвижников, подогревать эти настроения.

Люди среднего возраста, к коим относился и я в силу определённых обстоятельств, связанных с нашим восприятием своей жизни в обществе, построенном нашими предками и, которое нас принуждали боготворить, относились к этому процессу более с надеждой, чем

с настороженностью. Надо признать, что и в нашей среде было не мало идеалистов, людей слепо верящих в большевистскую ложь или идеологических психопатов. Наше поколение, также как и наши предки поднявшееся на большевистской закваске, в большинстве своём пережившее потери или смерть родных и близких в Великой Отечественной войне, перенесшее все выпавшие на долю народа тяготы и лишения, было близко им по духу. Но в отличие от глубокоуважаемых нами представителей старшего поколения, мы к началу перестройки находились на стадии освобождения от многолетнего дурмана лживой идеологии. В этом нам помогала сама партийная власть. Изменчивость её приоритетов в зависимости от смены лидеров, замшелость её принципов и постулатов, противоречивость действий и неспособность к реальному восприятию окружающего мира и адекватному его отражению в проводимой внутренней и внешней политике, вызывали недоверие к партийным лидерам и к их призывам. Наша вера в идеалы, внушаемые нам с детства, была основательно подорвана. Своё и определённой части моих современников отношение к провозглашённому партийной элитой курсу на Перестройку, я выразил в строках, написанного мною в 1987 году стихотворения:

ПЕРЕСТРОЙКА

Всколыхнула ль меня Перестройка
Пробудила ль надежду в душе
Той оплётанной, рваной, но стойкой
К фразам бывших с фамильным клише

Я ль не верил парнишкой в величье,
В мудрость Сталина верой раба,
В его равное Богу отличие.
Неразрывной была с ним судьба

Всех, кто строил, сражался и верил,
Что «путём ленинизма» идёт,
Кто историю Сталиным мерил,
С ним сверял своей жизни полёт.
И разверзлась вдруг твердь под ногами,
Что фундаментом веры была,
Когда словно могучий Цунами,
Ураганная правда пошла,

Руша веру в сердцах миллионов,
Низвергая в них образ вождя,
Вызывая проклятья и стоны,
Очищая как после дождя.

Перестройка, надолго ли это?
Хочу верить навечно, а вдруг
Не дадут нам дожить до рассвета,
И замкнётся всё снова на круг.

Полуправда и, правда, как вместе
Могут жить, об одном говоря.
Можно ль нас убедить в своей чести,
В тоже время бесчестье творя

«Демократия, Гласность, Свобода»
Снова лозунги, где же дела?
Моя память как память народа
Против фразы броню обрела

С осторожностью люди внимали
Пропаганде различных идей,
Сколько раз на борьбу призывали,
Этих верящих в сказки людей.

Я был тоже того же замеса,
Шёл со всеми в едином строю,
Был готов к переменам и стрессам,
Распахнуть людям душу свою.

Захватила меня Перестройка,
В стороне от неё мне не быть,
Коммунист я и с партией стойко
Буду биться, страдать и творить!

Приведённые строки, на мой взгляд, достаточно полно отражают эмоциональное состояние значительной части общества, представленного моим и близким ему по возрасту поколениями. Мы и осознавали назревшую необходимость перестроечных процессов в укладе нашей жизни, и были готовы принять реформы, и участвовать в их осуществлении, но нам и в голову не приходило, осуществление этого вне партии без её руководящей роли. Мы оставались её приверженными последователями, её верными бойцами.

Что касается молодёжи, то я склонен думать, что молодёжь встретила грядущие перемены со свойственным молодости душевным порывом. Опыт моей жизни, большая часть которой прошла в постоянном контакте с молодёжью, даёт мне право так думать. Мне не были чужды её образ жизни и ценности, которым она была привержена. Наше потомство к тому времени было более продвинуто в вопросах необходимости проведения в стране радикальных перемен, и проявляло готовность к активному участию в этом процессе. Естественно оно полагалось на нашу житейскую мудрость, и готово было не только следовать за реформаторами, но и принять от них эстафету на своём этапе жизненной дистанции.

К сожалению, даже сами реформаторы, а это в своей основе были представители одного со мной поколения, являющееся на том этапе направляющей и ведущей частью советского общества, на начальном перестроечном этапе ещё не выработали механизма осуществления реформ, позволяющего застраховаться от ошибок. Поэтому ещё не было эстафеты, которую необходимо было передавать следующему за нами поколению – нашему потомству. Это была трагедия, последствия которой ещё не оценены, в силу продолжительности времени действия этих последствий. И, тем не менее, жизненная необходимость перестроечных процессов у основной части общества не вызвала сомнения.

Не будучи праведником Божиим я в этом своём труде не призываю к терпению в испытаниях ниспосланных Богом, но считаю необходимым признание властью и обществом вины, за то, что испытала на первом этапе перестройки основная масса россиян и, прежде всего самые незащитные из них, дети, инвалиды и старики. Действующей власти и всем нам необходимо сделать всё возможное для её искупления. Всё здоровое дееспособное население и я, в том числе несём за эти последствия ответственность. Ни какие трудности и обстоятельства не могут быть оправданием этим жертвоприношениям. Также как не знание законов не явля-

ется оправданием их нарушения, так и не знание обществом и властью путей действия и их последствий не могут быть оправданием неправильности, проводимым действиям, приводящим к трагическим для населения результатам.

Человек по своей природе склонен обожать и считать себя фигурой значимой вне зависимости от того, кем он является на самом деле. Склонность к самооценке имеет общественно-социальную основу и юридическую базу, тем, более в обществе претендующим считать себя демократическим. В идеале человек, являясь ячейкой общества, несёт гражданскую ответственность за его состояние, потому как он формирует это общество. Общество в свою очередь формирует власть, представляющую это общество как государство. Государство должно быть подотчётно обществу, его формирующему и человеку, представляющему это общество и содержащему эту власть. Отсюда каждый уважающий себя и ощущающий свою значимость в обществе человек, должен осознавать свою гражданскую ответственность за состояние общества, которое он формирует. Как член общества он должен осознавать ответственность за власть, которую он избирает или нанимает и, которые своим трудом содержит. Вот когда человек осознает себя ответственным за состояние общества и его институты, частью которых он является, и обратит свой хозяйский взор на власть, которую он нанял и содержит, тогда власть и общество ощутят свою зависимость от каждого человека и населения в целом, и станут выразителями их воли. Пока этого в России не произойдёт, все разговоры о демократических преобразованиях будут оставаться бутафорией власти, и разросшегося под её покровительством зажавшегося коррумпированного чиновничьего братства. Власть в государстве не приверженном демократическим общечеловеческим принципам, всегда будет заинтересована в послушном безответственном обществе. Такая власть заинтересована и в безразличном к происходящему и не верящем в возможность каких-либо радикальных перемен человеке. Я верю, что наступит время, когда тому унижительному состоянию человека и общества, в котором находились россияне на протяжении почти столетия, будет положен конец. Ведь фраза «Человек это звучит гордо»! обрела своё возвышенное звучание и глубокий смысл в России именно в этот период.

И сегодня в мире ни кому в идеале не удалось построить общество такой модели, но страны приверженные демократии стремятся к этому. В государстве, где в течение 70-ти лет роль человека и общества была низведена до «винтика» в машине подавления, которой управляли большевики, воспринималась только их трактовка понятия демократии, проявление какого-либо инакомыслия тут же подавлялось всеми возможными средствами, вплоть до уничтожения.

У читателя возникает резонный вопрос как люди, и общество такого государства могли поверить в искренность намерений такой власти изменить уклад жизни, который они через подавление и страх в течение 70-ти лет им прививали? Многие, в том числе и я, тоже задавали себе этот вопрос и однозначного ответа на него не находили. Одни в ожидании очередной политической провокации и последующих по накатанной методе репрессий в страхе затаились. Другие, привыкшие лаять на каждый шорох власти, открыли «оголтелый» лай в защиту большевистских идеалов. Третьи, к которым я отношу и себя, увидевшие в Перестройке светлый проблеск «в тёмном туннеле», способный преобразоваться в свет, под влиянием которого изменятся к лучшему условия и образ жизни, открыто поддержали эту новацию. В самой власти, и, прежде всего партийной, из среды тех, кто привык пользоваться её благами, образовалась достаточно сильная оппозиция сторонникам реформ, действия которой направленные на блокирование усилий сторонников перестройки, имели немало последователей в обществе, и это необходимо признать. Вот в таком состоянии на начало Перестройки находились «советские люди» и «советское общество», как их тогда принято было называть.

Несмотря на то, что наиболее образованная и активная часть общества сознавала назревшую необходимость *«реформации»*, она в тоже время не была готова к её осуществлению

на должном уровне. Достаточных знаний и опыта в теории и практике государственного строительства в условиях привычных рамок движения к светлому будущему у нас не было, хотя ощущение тупика к которому нас привели эти рамки, присутствовало. В общественном сознании зрело понимание того, что государственное развитие при старой власти не может быть системным и поступательным потому как форма функционирования такой власти не определённая, а потому не долговечна, и чем быстрее эта форма будет подвергнута реорганизации, тем быстрее наступит процесс оздоровления общества. Излишней поспешности всегда сопутствуют ошибки, а ошибки, приводящие к ухудшению жизни народа чреваты потрясениями в обществе, разрушают структурные общегосударственные связи, становятся причиной государственной нестабильности и нередко приводят к развалу, казалось бы, стабильных государств. Пример развала СССР наглядное подтверждение этому. Причём произошло это в максимально короткий по историческим меркам период – менее десяти лет. Я уверен, что если бы первые реформаторы не спешили к достижению быстрых результатов любыми средствами, не брезгуя методами так называемой «шоковой терапии», приведшей к массовому обнищанию народа, развала Союза можно было избежать. Возможно, мне дальше удастся обосновать эту свою уверенность, базируясь на небольшом опыте, обрётённом в попытках вместе со своими товарищами, предотвратить развал государства, или хотя бы сохранить единое экономическое пространство.

Конечно, целью и следствием перестройки должно было быть поэтапное формирование государственного устройства с социально ориентированной внутренней политикой, и дружественной открытостью в отношениях с внешним миром. Это способствовало бы укреплению доверия к новой власти, способствовало развитию государственности на демократических принципах, способствовало росту его могущества на базе роста благосостояния народа, как фактора определяющего физическое, нравственное и духовное оздоровление общества, способного воспроизводить достойные поколения.

К сожалению, непродуманность возможных последствий осуществления назревших перестроечных процессов, в необходимости которых сегодня мало кто сомневается, нарушила связь и преемственность поколений, и способствовало нравственной деградации части общества на определённом историческом периоде, что естественно негативно отразилось на его нынешнем наследии.

Власть и общество, бросившие на произвол судьбы целые поколения, обрекая их на призрачное будущее, даже не желая этого, совершают перед ними преступления, и делают это, прежде всего в ущерб себе, потому что такая власть и такое общество не имеют лица, и будущее их жалко.

Государство, которое представляет такая власть, и общество, которое его создало, не имеет перспективы поступательного развития. Поэтому форма, в которой оно функционирует, не долговечна. Чем быстрее эта форма будет подвергнута реорганизации, тем быстрее наступит процесс оздоровления общества. Следствием этого процесса будет формирование государственного устройства с социально ориентированной внутренней политикой, что укрепит и стабилизирует демократическое развитие государственности, будет способствовать росту его могущества на базе роста благосостояния народа, как фактора определяющего физическое, нравственное и духовное оздоровление общества, способного воспроизводить достойные поколения.

Только общество, осознавшее свою значимость и ответственность, я подчёркиваю общество, а не власть, которая является производной этого общества, сможет сегодня изменить сложившуюся в силу разных обстоятельств сложную ситуацию в России к лучшему. Этим оно обеспечит своё социальное оздоровление, что позволит улучшить благосостояния населения за счёт эффективного развития экономики с социальной ориентацией, рост могущества, а значит и международного авторитета государства, которым будут гордиться, и преумножать

будущие поколения россиян – патриотов своей Родины. Чувство патриотизма воспитывается не на словах, а на живом примере, реально существующем образе, вызывающем высокие человеческие чувства и ощущения. Это не только мои, но я склонен думать и многих моих сверстников сегодняшние убеждения, проверенные практикой нашей жизни, теми нравственными качествами, которые нам привили наши предки и которые получили развитие в общественной среде нашего обитания.

Для осуществления задуманного реформирования политической системы идеологам перестройки помимо доброй воли, необходимо было до её начала выработать механизм восприятия обществом новой общественно-политической модели, взамен той которую этому обществу десятилетиями навязывали как самую лучшую, и общество в это искренне верило. То есть, нужен был механизм выработки нового общественного сознания, взамен сложившегося под влиянием большевистской идеологии стереотипа. Нечто подобное уже осуществлялось коммунистическим Китаем, но для знакомства с их опытом нужно было осознание необходимости этого и желание, но, к сожалению ни того, ни другого у перестройщиков от КПСС не проявилось.

Что касается общества, то наиболее прогрессивная его часть

«за десятки лет бескомпромиссного догматизма, рассчитанного на слепое подчинение и поклонение, не могло не усомниться в ценности идеологического одноцветья» [7, т.1, стр.364—365].

Другая часть, ещё продолжавшая слепо верить в большевистские догмы, ещё не готова была принять предлагаемую Перестройку, даже если инициатива и исходила от КПСС, которой они привыкли слепо верить. Они привыкли в любой новации видеть вражеский замысел и готовы были организованно противостоять ему.

Идеологи перестройки считали, что её результатом станет укрепление социализма и партии, не осознавая, что серьёзные изменения в структуре общественных отношений, приобретут собственную логику развития, предсказать которую тогда ни кто не мог.

Первым завоеванием перестройки, положительно воспринятым всем обществом, была гласность. Возможность говорить правду возбуждала людей, окрыляла их надежды. Правда надо отметить, что партийно-хозяйственная номенклатура быстро почувствовала угрозу сложившимся устоям, обеспечивающим ей благополучие, и начала ожесточённую борьбу против появившихся независимых средств массовой информации. В высшем руководстве страны и, прежде всего в КПСС тоже неоднозначно относились к гласности, к свободе слова.

«Горбачёв выступал за гласность, он понимал её силу и последствия для системы. ... он отдавал приоритет информации, рассматривая её как одну из форм развития демократии. ... Судя по словам и действиям, он выстроил некую логическую цепочку: информация – гласность – свобода слова. Соединить всё это воедино он не решился. Был вынужден маневрировать, учитывая сопротивление аппарата партии. ... Лигачёв... говорил, что поддерживает гласность, но такую, которая служит укреплению социалистических идеалов. Нельзя допускать, чтобы гласность вредила партии и государству». Одна команда, а подходы разные, что подтверждает неоднозначность отношения в руководстве партии к назревшей необходимости перемен. Так называемое фундаменталистское большинство в партийном руководстве хотело видеть в этих переменах дальнейшее укрепление моновласти, монособственности и моноидеологии. Освобождение от некоторых элементов очевидных деформаций действующей системы предпринял ещё Хрущёв и продолжил Андропов свойственным тогда методом завинчивания гаек» [7, т.1, стр.384—385].

И, тем не менее, по сути своей Перестройка представляла собой

«начало эволюционной ненасильственной Реформации Советского Союза, определяющую роль в которой играла Россия» [7, т.1, стр.398].

Постепенно всё более ярко начало проявляться новое направление, твёрдо стоящее на позиции необходимости политических и экономических реформ. Вначале это направление «общественной мысли» носило социал-демократический характер, но в последствие было подвержено идеологической деформации различными политическими лидерами и на политическом олимпе социал-демократическое направление растеряло свои бывшие позиции, хотя на мировом уровне они укреплялись. Всё это проходило не только на наших глазах, но моё поколение принимало в этом активное участие.

При работе над книгой не ставилось цели давать глубокий анализ состоянию общества и власти в перестроечный период развития страны. Для такого анализа, на мой взгляд, надо обладать определённой подготовкой и фундаментальными знаниями в области истории и политологии но, наверное, вдумчивому читателю не менее интересен взгляд на этот неординарный период в истории нашей страны с позиции простого человека, свидетеля и участника, происходящих в то время процессов.

Глава третья: Перестройка и новая кооперация

Как отмечалось выше, Перестройка в бывшем СССР была продиктована исторической необходимостью. Всего каких-то два десятилетия назад вторая по могуществу мировая держава оказалась на краю экономической и политической пропасти. Переход этой грани или *«Крутой перелом»* как обозначил это состояние страны в то время Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачёв, чревато было крахом действующей политической системы и государственной целостности. Последующие события подтвердили правильность такой оценки экономического и политического состояния общества. Это вызывало необходимость принятия экстренных мер по нормализации сложившейся обстановки с целью недопущения экономического обвала, попытки модернизации изжившей себя политической системы и недопущения распада союзного государства. Необходимость реформирования всего сложившегося уклада осознавали не только на верху, но и в широких слоях общества. В то же время чёткого представления направления движения и последствий предпринимаемых шагов у тех, кто взял на себя ответственность начать этот процесс, не было, да и не могло быть по определению. Поэтому спешили и те, кто на заре перестройки пытался претендовать на истину в своих оценках, спешат и те, кто сегодня пытаются оценивать эти события и первопроходцев, давших им начало. По историческим меркам время для этого ещё не наступило. Как бы ни оконфузиться перед потомками. Недаром русская поговорка гласит: *«Поспешишь – людей насмешишь»*.

Сломать сложившиеся за семьдесят лет советской власти устои оказалось легче, чем выстроить новые отношения в политике и экономике, осуществить их реформирование. В мировой практике было предостаточно моделей реформирования в экономике, хотя я думаю, что востребование былого российского опыта развития экономики и предпринимательской деятельности переосмысленного на новые течения в мировой экономике было бы достаточно для эффективных преобразований. Если обратиться к истории экономического развития России, то мы увидим, что в начале XX столетия Россия занимала одно из ведущих мест среди наиболее развитых экономических стран мира. Видимо, не готовы были реформаторы от КПСС и проявившиеся на путях реформации младореформаторы обратиться к этому опыту, мешал с одной стороны груз большевизма, а с другой неумное стремление следовать западному примеру мироустройства и незнание отечественного опыта предков.

Академик В. А. Тихонова в книге *«КООПЕРАЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ»* писал:

«Общей концепции социализма пока ещё нет. Так может ли быть уверенность у всех без исключения граждан нашей страны в безукоризненной правильности тех направлений, методов, форм, которые составляют содержание нынешней перестройки?» [9, стр.3].

В. А. Тихонов, как и многие проводники перестройки, видели политическую её составляющую в форме обновлённого социализма. Будучи приверженцем рыночного направления, в реформировании экономики и кооперации, как одного из её элементов он в качестве отправной базы утверждает:

«Ленин в статье „О кооперации“ впервые поставил в форме ещё не вызревших до конца размышлений вопрос о том, чем же должен быть социализм, на путях к которому большевики начали великую революцию. Каким должен быть строй социализма? И Ленин подводит к ответу: «Социализм – это есть строй цивилизованных кооператоров при

общественной собственности на средства производства...» [10, т.45, стр. 373].

Далее он пишет:

«... мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм...» [10, т.45, стр.376].

Поэтому на начальном этапе Перестройки во власти, наравне с другими имело место центристское направление, склонное к идеям нэпа и некоторым Бухаринским соображениям в экономике. Выразители этих идей были сторонниками ослабления централизованного планирования и развития частного предпринимательства при условии государственного регулирования. Это направление поддерживалось большинством ведущих экономистов. В этом направлении развивал свою концепцию «совершенствования социализма» и Горбачёв.

В 1987 г. вышел Закон об индивидуальной трудовой деятельности, положивший начало формированию нового российского предпринимателя. В возрождении предпринимательства можно выделить два этапа. Первый – этап деятельности людей, которые, рискуя, взялись за новое дело, несмотря на осуждение окружающих. Они открывали видеосалоны, создавали частные страховые компании, издавали свои газеты. Перестройка задумывалась для обновления социализма, и рыночные отношения могли быть использованы лишь как мера выхода из кризиса и создания более цивилизованной экономической модели. На первом этапе реформации это направление стало определяющим в реформировании экономики. Её первым элементом стала новая кооперация, получившая в конце 80-х, начале 90-х годов бурное развитие.

В конце 80-х годов власть в лице тех, кто начал перестройку и общество, которое осознавало её неизбежность, исходили из позиции построения нового социализма на базе обновлённой идеологии, признающей необходимость модернизации действующей плановой социалистической экономики в сторону рыночного её развития.

Вот это преобладающее мировоззрение власти и общества на пути выхода из кризиса и определило кооперацию, как элемент рыночного реформирования экономики в перестроечный период. И практика становления и развития нового, негосударственного сектора экономики доказала правильность этого выбора. К сожалению, инерция большевизации общества, яростное противодействие противников перестройки от партии власти и недалёковидность проводников перестройки, не предусмотревших подводных камней на её пути, превратились в преграду её осуществления. Если к этому добавить вылезших из нор тысяч представителей теневой экономики, острым профессиональным чутьём почувствовавших возможность лёгкой наживы на складывающейся в стране неразберихе переходного периода, то трудно переоценить усилия тех, кто решился сдвинуть эту разлагающуюся глыбу в сторону от пропасти. Правда, последнее утверждение требует уточнения. Надо отдать должное, за смелость выйти из тени, той части представителей загнанной большевиками в тень наиболее талантливой части предпринимательского сообщества, самовыражение и самоутверждение которых невозможно было при тоталитарном режиме. Они по зову души и сердца влились в кооперативное движение и своим умом и профессионализмом внесли ощутимый вклад в обеспечение его поступательного развития. Это также относится и к инженерной и научной интеллигенции, ко всем людям в ком дремало чувство неудовлетворённости, невостребованности заложенных в них природой способностей, но не получивших развития по разным причинам. Из этих искр разгоралось революционное пламя перестройки.

«Революция продолжается» [9, стр.3]

– так назывался телесериал режиссёра-документалиста Игоря Константиновича Беляева, шедший в то время на экранах. С этой фразы В. А. Тихонов начал свою книгу *«КООПЕРАЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ»*. После 1917 года к кооперативным формам хозяйствования большевистская

власть вынуждена была возвращаться не единожды. И каждый раз, используя для своего спасения экономические возможности, заложенные в кооперативной форме ведения дел, власть если не уничтожала, то кастрировала кооперацию, вынуждая выполнять предписываемые ей, этой властью, функции. Так было в период НЭПа, когда после достижения поставленных целей кооперация была сменена коллективизацией.

Академик В. А. Тихонов так пишет об этом периоде:

«Основные принципы кооперации, в частности распределение доходов по труду и паевым взносам, добровольность вступления и свободное право выхода из кооператива, формы распределения остатка прибыли между кооператорами, свободная торговля на неорганизованном рынке – всё это изгонялось, объявлялось остатками буржуазного права. Вся кооперативная деятельность сводилась, в основном к выполнению снабженческих потребительских функций» [9, стр.28].

Вот в такой форме было дозволено функционировать потребительской кооперации, и она выжила, будучи огосударственной структурой. Надо признать большую роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной программы, в создании развитой системы образования и подготовки кадров для советского кооперативного сектора экономики и в становлении новой волны кооперации, истоки которой появились в конце 80-х годов.

К сожалению известно мало правдивых не политизированных серьёзных научно-исследовательских работ посвящённых теме производственной кооперации в советский период. Не получила достаточного отражения огромная работа, направленная на создание условий для возрождения и развития новой кооперации на территории бывшего СССР. Работа, проведённая сотрудниками института экономики АН СССР под руководством академика Л. Абалкина, правоведом института Государства и права АН СССР во главе с профессором Т. Е. Абовой, академиками В. Тихоновым, А. Аганбегяном, С. Шмелёвым и многими другими. Их научная и гражданская позиции, с благодарностью воспринимались кооператорами, но реакция партийно-государственной номенклатуры была далеко не однозначной.

В 1988 году в «Соснах» (правительственная резиденция) большая группа научных работников и представителей исполнительной власти, работала над Законом СССР «О кооперации в СССР». Некоторые из них не гнушались сверять свои мысли с мнением практиков от кооперации. Они принимали участие в работе различных собраний и конференций формирующегося тогда кооперативного движения. Лидеры кооперативного движения были кровно заинтересованы в подобных контактах, воспринимая их как возможность участия в разработке этого основополагающего для новой кооперации документа. Мне приятно осознавать, что судьба подарила и мне, как представителю красноярских кооператоров принять посильное участие в этом процессе.

Наиболее ярко, научно обоснованно тему развития кооперации в СССР, в том числе и в России с приведением доказательной базы осветил В. А. Тихонов в своих работах «**КООПЕРАЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ**» и изданного посмертно в 1996 году сборника «*Хроника стремительных лет*». Отдельные мысли учёного, статистические данные и выдержки из его работ используются мною в этой книге. Всего каких-то пять лет деятельности новой кооперации. Но они были настолько насыщены событиями, дали такой потрясающий результат, что, на мой взгляд, это стало одной из основных причин «*тихого*» исключения производственных кооперативов из списка хозяйствующих субъектов, в новом, принимаемом тогда хозяйственном законодательстве России. Описание всего этого хватило бы не на одну книгу, и я надеюсь, что со временем этот пробел в истории развития предпринимательства в России будет восполнен.

История начала зарождения нового свободного предпринимательства в России в перестроечный период, неразрывно связана с историей Союзного государства, которым был в то

время СССР. Российский опыт организационного построения новой хозяйственной системы впоследствии использовали все республики Союза. По-другому не могло быть в рамках действующей политической системы и государственного устройства. Регламентирующие развитие этой системы правовые документы разрабатывались и принимались с участием и под контролем ЦК КПСС и органами государственной власти СССР, действовали на территории всего Союзного государства, поэтому во всех государственных субъектах развитие нового сектора экономики проходило одновременно в едином правовом поле. Наличие единого народно-хозяйственного комплекса, монополизированного государством, ограничивало возможности самостоятельного развития свободного предпринимательства, в отдельной взятой республике.

Началу зарождения нового, негосударственного сектора экономики, в народном хозяйстве бывшего СССР положили принятые в конце 1986, начале 1987 годов Постановления Совета Министров СССР:

- «О кооперации в системе Госснаба»;
- «О кооперации в системе бытового обслуживания населения»;
- О кооперации в производстве товаров народного потребления».

В 1987 году был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Число граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, в 1988 году составляло 428 тыс., а в 1989 году уже 723 тыс. человек. Появился класс частных предпринимателей, получил развитие семейный подряд.

В 1988 году был принят Закон СССР «О кооперации в СССР».

В рамках этих документов и начинали осваивать рынок товарно-денежных отношений и услуг первые представители зарождающегося тогда ещё советского предпринимательства.

Несмотря на принимаемые усилия (правительство провозгласило программу «перехода к регулируемому рынку») регулировать процесс, стихийности в его развитии избежать не удалось. Практика показала, что рыночные отношения плохо поддаются регулированию извне, их развитие возможно только по правилам, формируемым самим рынком, хотя элемент разумного регулирования рыночных отношений, особенно на первом этапе их формирования неизбежен. Отрицание этого в тот период не только некоторыми теоретиками, но и практиками начавшегося процесса преобразований в экономике, не только затормозило этот процесс, но и способствовало распространению негативного восприятия его частью общества. Это было на руку противникам перестройки, использующих недовольство некоторых людей для искусственного формирования протестного общественного мнения, направленного на возврат к большевистской системе политического и экономического управления страной.

При государственном монополизме переход к рынку невозможен, говорили некоторые уважаемые экономисты. Это утверждение поддерживалось новым предпринимательским сообществом. Любые попытки регулирования в экономике воспринимались им как проявление государственного монополизма. Но надо уметь, как говорить в народе *«отделять мух от котлет»*. Но тогда все стремились быть категоричны, что свойственно революционным ситуациям, но что не всегда оправдано. Вот и оказалась страна в тупиковой ситуации. С одной стороны осознание, что дальше так жить невозможно – крах неизбежен, а с другой стороны страх обвала всего, чем жила страна на протяжении семидесяти лет. Если к этому прибавить страх перед неизведанным, нежелание верхушки от партии и власти потерять присвоенные привилегии, которыми они пользовались на протяжении десятилетий, то обстановка *«крутого перелома»* в которой началась перестройка не вызвала иллюзий. Процесс перехода от системы государственно-монополистической экономики к экономике свободного предпринимательства не обещал быть лёгким. И, тем не менее, он пошёл вопреки многим тем его планировщикам, кто не мыслил его осуществления без государственного монополизма и тех, кто считал необходимым наличие элементов регулирования. На наличии этих противоречий шла большая игра, проявившаяся впоследствии многими негативными проявлениями, при-

ведшими не только к распаду мировой державы и экономическому спаду, но и к частичной деградации общества.

Предоставленные на первом этапе налоговые льготы способствовали бурному развитию свободного предпринимательства и особенно его кооперативной форме. *«Самыми же динамичными и отзывчивыми на благоприятные условия, созданные Законом «О кооперации в СССР» (1988 г.), среди новых малых форм хозяйствования, рожденных в период перестройки, оказались новые кооперативы»* пишет автор статьи *«История развития предпринимательства в России...»*, размещённой на одном из сайтов Интернет. С объективными выводами автора о состоянии развития свободного предпринимательства периода конца 80-х, начала 90-х годов ни один из лидеров кооперативного движения, принимающих участие на всех фазах его становления, не может, не согласиться. Хотя в них присутствует то, что нельзя оставить без внимания. Выводы автора указанной статьи, особенно касающиеся ценообразования на производимые кооператорами товары и услуги, оценок так называемых *«налоговых каникул»* и ряд других, я бы сказал *«смелых»* утверждений вызывают у кооператоров, которых академик Тихонов называл *«цивилизованными»*, по меньшей мере, удивление.

Государственное предприятие изначально наделялось основными производственными и оборотными фондами, а кооператоры ни чего этого не имели и начинали с нуля, многие с подвалов.

Приведу пример из собственного опыта: – наш ремонтно-строительный кооператив, зарегистрированный под №1 в г. Красноярске, выполнял услуги по действующим ЕНИРам, и прейскурантам цен в пересчёте на накладные расходы кооператива, поэтому цены его услуг был ниже государственных. Чем же могло государство компенсировать кооперативам неравные условия с госпредприятиями аналогичных видов деятельности, как не льготами в налогообложении?

Но с другой стороны кооперативам была установлена шкала закупочных цен на сырьё и полуфабрикаты, уровень которых по сравнению с государственными предприятиями был выше в разы. Так Минфин СССР и Госкомцен СССР издали инструкцию, по которой на все производственные и другие государственные ресурсы были установлены удушающие кооперативы коэффициенты. Например, на ткани – 3,8, на металл – 2,6, на автомобили грузовые – 6,0 и так до двенадцатикратного увеличения. Даже отходы производства, выбрасываемые госпредприятиями в отвал, отпускались кооперативам с применением коэффициентов. По каким экономическим законам должна была складываться цена на продукцию производимую кооперативами? Это касается не только производственных кооперативов, но и действующих в сфере многообразия бытовых и других услуг, научных и инженерно-технических, снабженческих, посреднических, торговых и прочих кооперативов. Конечно, как говорит русская пословица *«в семье не без урода»*, и среди кооператоров были такие, кто своей деятельностью дискредитировал новую кооперацию, но это исключение, а не правило. И, тем не менее, новая кооперация сама выявляла в своей среде порочащие её вкрапления, и публично обличала их, так как только это гарантировало её выживание и развитие. Слишком мощное было противодействие новым веяниям, и кооператоры понимали, что от них, первопроходцев рыночного реформирования экономики зависит многое, и ответственно относились к делу, за которое взялись. Многие кооперативы занимались благотворительной деятельностью, оказывая услуги социально нуждающимся слоям населения по устанавливаемым ими льготным расценкам, а некоторым инвалидам бесплатно за счёт кооперативов. И сегодня предприниматели спонсируют оказание гуманитарной и благотворительной помощи нуждающимся в этом слоям населения России.

В марте 1987 года вышло Постановление Совета министров СССР по организации при комсомоле организаций научно-технического творчества молодёжи (НТТМ), которые позволили молодёжи, включиться в перестроечный процесс и приобрести новый бесценный опыт творческой деятельности. Надо сказать, что они преуспели в этом. Особенно это проявилось

в организации деятельности МЖК (молодёжных жилищных комплексов). Примером этому может служить, возведённый комсомольцами в Москве, МЖК «Сабурово».

Государственный сектор явно не выдерживал конкуренции с негосударственным сектором экономики по некоторым одноимённым видам деятельности. Сравнительные показатели эффективности хозяйственной деятельности государственного и негосударственного секторов экономики периода 1987—1991 годов наглядно иллюстрируют это преимущество.

Публикацией этих материалов в своей книге «Хроника стремительных лет» Тихонов В. А. не оставил места для скептицизма по поводу преимуществ рыночной экономики даже самым осторожным оппонентам. Из этих материалов видно:

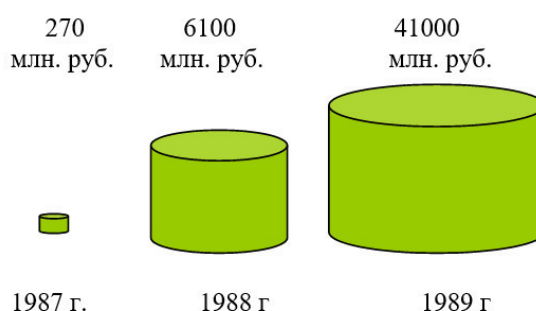
«За два года объёмы производства и услуг произведённые кооператорами увеличились в 116 раз. Начиная с чистого листа, кооперация за 1987—1988 годы давала уже 5% валового национального продукта страны. Численность производственных кооперативов к этому времени составляла около 250 тысяч. Численность частных предприятий около 300 тысяч. Численность работающих в кооперативах составляла – 4,8 миллиона человек, это означает что около 15 миллионов человек, жили от доходов кооперативов.

В приведённой ниже диаграмме первый показатель – 2554 руб. соответствует последнему кварталу 1987 г., второй – 8392 руб. соответствует средней величине 1988 г., третий показатель 11714 руб. соответствует выработке одного занятого в кооперативе в 1989 г., или на 39% больше чем в 1988 году. Общий фонд оплаты труда увеличился в 7,8 раза, среднегодовой заработок в 1,6 раза. Выработка на одного занятого в 1988 г. по сравнению с 1987 г. возросла более чем в 3 раза, а в 1989 г. этот показатель составлял уже более чем 4 раза. На возможные критические оценки соотношения выработки и заработной платы в кооперативах аргументировано отвечает в своей книге В. А. Тихонов. Он так объясняет этот перекокс:

«новая кооперация начинала свою работу буквально на пустом месте. Впервые полгода уровень заработков её работников был ниже, чем по народному хозяйству в целом, и составлял 153 рубля в месяц. Естественно, неизбежным был и более высокий темп их роста по мере накопления благоприятных условий и навыков хозяйствования» [11, стр. 164].

Он также указывает на наличие в то время фактора связанного с инфляцией в экономике, и в частности с инфляцией связанной с обесцениваем денег.

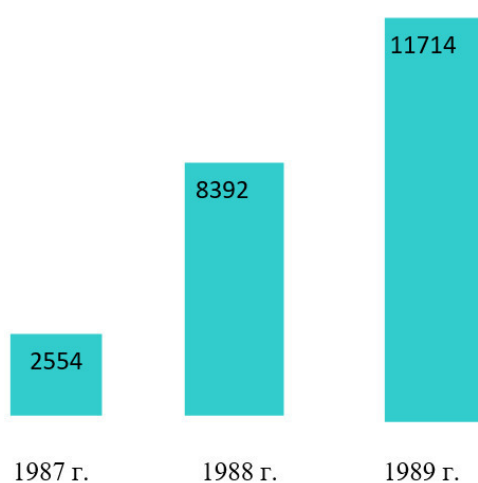
Динамика годового роста объёмов производства продукции и услуг кооперативами

Диаграмма, в динамике иллюстрирующая работу кооперативного сектора экономике на начальном этапе его деятельности, 1987—1989 гг.

В данной книге используются данные анализа и выводы, приведённые в книгах академика Тихонова В. А.: «КООПЕРАЦИЯ ЗА И ПРОТИВ» и «Хроника стремительных лет», а также данные официальной статистики, и данные, опубликованные некоторыми исследователями описываемого периода. Приведённые данные говорят о высокой эффективности кооперативных форм организации хозяйства. И кооператоры, и работники госпредприятий использовали одни и те же орудия труда, но эффективность этого труда у кооператоров была неизмерима выше, даже если сделать поправку на его продолжительность в учётном времени. Нечто подобное наблюдалось и с уровнем заработков.

**Показатели роста выработки
на одного занятого в кооперативном
секторе экономики**

Диаграмма роста выработки на одного занятого в кооперативном секторе экономики, 1987—1989 гг.

В конце 1989 года усилиями партийных функционеров начался процесс удушения кооперации, на что рынок ответил следующими показателями:

- « – в IV квартале 1989 г. объём производства по сравнению III кварталом увеличился всего лишь на 9,4%;
- в расчёте на одного занятого выработка сократилась на 14,2%;
- среднемесячный заработок одного работника кооператива в третьем квартале составляла – 552,8 руб., а в четвёртом – 455,8 руб., т.е. сократилась на 17,5%. Падение продолжалось и в 1990 г., тогда в первом квартале заработок работника кооператива составил в среднем 343 рубля в месяц. Причина? Продолжение падения объёмов производства в результате того разгрома, который учинили власти во второй половине предыдущего года» [11, стр. 164—165].

Всё это указывает на преобладании политические амбиций в руководстве страны. Политическая элита вела свою борьбу. Та её часть, которая осознавала необходимость преобразований, искала возможность для реализации этого процесса, противники искали способы торпедирования их усилий. Этот агонизирующий дракон большевизма прилагал неимоверные усилия для спасения прогнившей системы. И экономика, как наиболее чувствительный эле-

мент, характеризующий благосостояние общества моментально реагировала на любые изменения в этом состоянии. Этот вывод находит подтверждение в книге: Тихонова:

Первая атака была предпринята на торгово-закупочные кооперативы, и тут же начали снижать объёмы производства кооперативы – производители товаров народного потребления. К чему это привело:

Объём их производства сократился с 14 до 11,5 миллиардов рублей в квартал, т.е. на 18%.

Среднемесячный заработок кооператоров упал на 25%.

Почему именно эти кооперативы подверглись первому удару?

Трудно возразить В. А. Тихонову, который поясняет:

«Монополизм держится на праве распорядительства и распределения всех ресурсов страны.... А кооперация своим свободным предпринимательством, своей имущественной независимостью подрывает эту опору, свободно закупает продукты у их производителей, естественно по цене, которая устраивает обе стороны, и свободно ими торгует с конечными потребителями» [11, стр.165].

Конечно это ощутимый удар по монополиям. Естественно любой монополист, и тем более, когда в этом лице выступает государство, обладающее всеми инструментами подавления, не захочет терпеть подобные удары. Из этого так же можно делать вывод о широко рекламированной в то время готовности и стремлении партии власти к назревшим преобразованиям. Политика и экономика опять вступили в спор: что важнее?

К сожалению, голоса тех, кто тогда ощущал торможение перестроечного процесса, кто искал пути преодоления этого торможения, что бы ни допустить того, что должно было произойти и произошло, не были обществом услышаны. Да если бы они и были услышаны, то общество тогда не в состоянии было что-то исправить. Оно и сейчас ни чего не может, так как оно ещё в зародыше своего формирования.

Кооперация это одна из форм свободного предпринимательства. Создавалась она как мелкое производство пайщиков, проявивших желание сообща производить продукцию или оказывать услуги, для получения дохода. В советское время на таких принципах дозволялось работать инвалидным артелям. В период перестройки государство тоже рассчитывало, что эта форма будет представлена в основном мелкими предприятиями полукустарного и кустарного типа, поэтому не предполагалась какая-либо ощутимая поддержка возрождаемой кооперации. Но здесь власть совершила ошибку, жизнь повернула по-другому.

«Как только появилась возможность в форме кооперации начинать свободную предпринимательскую деятельность, в неё потоком пошёл предприимчивый и грамотный люд» [9, стр.323].

К 1989 году уже были кооперативы с миллионными оборотами, численность которых достигала до 300 и более работников. Осуществляли деятельность объединения кооперативов, включающие десятки предприятий. Кооперативная форма, несмотря на ожесточённое противодействие противников перестройки, оказалась привлекательной для миллионов людей. Только в первый год работы

«новой кооперации ежеквартальный приток в неё составлял до полумиллиона человек, а в 1989 году в отдельные месяцы до 350—400 тысяч» [9, стр.323].

Возможность свободного выбора занятия при осуществлении, которого ни кто за тобой не надзирает и при этом хорошо зарабатывать, привлекала в кооперацию людей разных профессий и способностей. Более высокие заработки в кооперации по сравнению с государственными предприятиями достигались за счёт более высокой производительности труда. Дру-

гой причиной было отсутствие ненужных людей, каждый член кооператива был источником дохода кооператива и его труд оценивался дифференцированно в зависимости от доли участия в результатах деятельности кооператива.

Ниже приводится динамика кооперативного сектора экономики страны описываемого периода.

**Сводная таблица отдельных показателей
деятельности кооперативного сектора экономики
в 1987—90 годах**

ПОКАЗАТЕЛИ	1987	1988	1989	1990
1	2	3	4	5
1. Число кооперативов (тыс.) на конец квартала				
I квартал	нет	19,5	99,3	185,4
II квартал	нет	32,6	133,0	
III квартал	нет	48,5	171,5	
IV квартал	13,9	77,5	193,1	

ПОКАЗАТЕЛИ	1987	1988	1989	1990
2. Объем производства (сумма продаж - млн. руб.)				
I квартал	нет	325,7	4307,2	1161,1
II квартал	нет	711,6	8556,6	
III квартал	нет	1585,8	13117,5	
IV квартал	349,7	3437,5	14357,8	
Всего за год	-	6060,6	40339,1	
3. Число работающих - тыс. чел.				
I квартал	нет	245,7	1950,8	4390,8
II квартал	нет	458,7	2938,3	
III квартал	нет	787,7	4029,8	
IV квартал	155,8	1396,5	4855,4	
В среднем за год	-	722,1	3443,6	
4. Фонд оплаты труда - млн. руб.				
I квартал	нет	113,3	1670,6	4758,0
II квартал	нет	229,8	3318,3	
III квартал	нет	527,5	5788,4	
IV квартал	71,8	1280,0	6075,2	
Всего за год	-	2160,6	16852,5	

Из таблицы видно:

1. С 1990 года наметилась тенденция к снижению численности кооперативов. Так в четвертом квартале 1990 г. по сравнению с четвертым кварталом 1989 г. она снизилась на 7700 кооперативов.

2. В 1990 г. началось сокращение численности работников кооперативов. Так в первом квартале 1990 г. работающих в кооперативах стало почти на полмиллиона человек меньше чем в четвертом квартале 1989 г. Это в период, когда в стране появились первые признаки надвигающейся безработицы. Кооперация, как ни какая другая форма хозяйственной деятельности могла решать эту социальную задачу, которая вскоре станет национальной проблемой.

Принятие закона о предприятиях и предпринимательской деятельности, исключившего из списков хозяйственных субъектов кооператив, позволяет делать вывод, что органы государственной власти, эти проблемы не беспокоили. В результате десятки миллионов людей оказались безработными. Власть, имея огромные долги, вынуждена была платить огромные суммы на поддержку безработных. Кооперация же если не полностью, то в большей мере могла решить эту проблему, в том числе с пользой для государства в виде налоговых поступлений, но об этом ни кто не думал или не хотел думать.

Из сравнения приведённых показателей мы видим, что за два года (1988—1989) численность работающих в новых кооперативах увеличилась в 31 раз, а объём производства товаров и услуг вырос в 41 раз, что означает повышение производительности труда за этот период почти на 32%.

Если сравнить эти цифры с показателями в государственном секторе экономики, то разница покажется маловероятной.

«Выработка на одного занятого в кооперативном секторе в последнем квартале 1987 года составляла 2244 рубля в квартал, а в последнем квартале 1989 года – 2957 рублей. В среднем за 1988 год она составила 8392 рубля, а за 1989 год – 11714 рублей, то есть на 39 процентов больше. Заметьте за один год.

Растёт и уровень заработков. Обищий фонд оплаты труда увеличился в 7,8 раза, а среднегодовой заработок одного работающего – в 1,6 раза» [9, стр.324].

Экономисты, наверное, подвергли бы критике такое соотношение роста выработки и заработной платы, ведь опережение роста заработков составило за один год 18 процентов. Но не надо забывать, и это подтверждает академик Тихонов, что

«кооперация начинала свою работу буквально на пустом месте. В первые полгода уровень заработков её работников был ниже, чем по народному хозяйству в целом, и составлял 153 рубля в месяц. Естественно, неизбежным был и более высокий темп их роста по мере накопления благоприятных условий и навыков хозяйствования» [9, стр.325].

Также влияла инфляция, связанная с обесцениванием денег. Это в то время стало общей тенденцией в экономике страны. В тоже время объём производства государственной промышленности в первом квартале 1990 года сократился, а уровень доходов работников увеличился на 17 процентов. Наверное, действия правительства могут быть оправданы стремлением не допустить голода, ну а чем оправдать

«повышение в тоже время в полтора-два раза жалованья партийным функционерам при тех же условиях – ... Дело не в том, что доходы людей увеличиваются. А в том, что особенно быстро, рывком, в полтора-два раза возросли они у тех, кто стоит во главе партии, которая восхваляет себя как руководящая и направляющая сила общества и требует восстановления её ведущей, авангардной роли. А общество-то, которое она ведёт, между тем катится в нищету. Так справедливо ли такое увеличение денежных доходов руководящим функционерам?» [9, стр.325].

На фоне этого в конце 1989 года партийная власть начинает войну с кооперацией на удешевление. Это сразу же отрицательно сказалось на экономических показателях. Объём производства снизился. Сократилась выработка на одного занятого. Если в третьем квартале заработная плата составляла в среднем 552, 8 рубля, то в четвёртом – 455,8 рубля, или на 17,5 процента ниже. В 1990 году эта тенденция сохранилась. В первом квартале работники кооперации получили заработную плату в среднем 343 рубля. В чём же причина?

«Продолжение падения объёмов производства в результате того разгрома, который учинили власти... Объём производства сократился с 14 до 11, 5 миллиардов рублей в квартал – на 18 процентов. А среднемесячный заработок упал на 25 процентов» [9, стр.325].

Неужели власть не понимала, что этими действиями она не только затормаживает увеличение доходов работников новой кооперации, но и ухудшает благосостояние общества в целом. Ниже приводятся данные, иллюстрирующие влияние проводимой властью антикооперативной компании на экономические показатели деятельности наиболее пострадавших от неё отраслей этого нового сектора экономики.

**Таблица статистических показателей
деятельности отдельных видов кооперативов
в IV кв. 1989 г. и I кв. 1990 г.**

Виды деятельности	1989 IV квартал	1990 I квартал	Сокращение
1	2	3	4
1. Производство потребительских товаров			
Число кооперативов всего:	33724	33363	361
Число занятых в них тыс. чел.	793,2	740,6	52,6
Объём производства млн. руб.	2537,7	2189,9	347,8
2. Общественное питание			
Число кооперативов	5645	3944	1701
Число занятых в них тыс. чел.	53,4	35,2	16,2
Объём производства млн. руб.	137,1	94,9	42,2
3. Бытовое обслуживание населения			
Число кооперативов	32641	25305	7336
Число занятых в них тыс. чел.	567,0	378,2	188,5
Объём производства млн. руб.	692,1	657,6	34,5
4. Сельскохозяйственное производство			
Число кооперативов	8463	7956	507
Число занятых в них тыс. чел.	99,7	79,5	20,2
Объём производства млн. руб.	253,3	203,5	49,9

Наверное, нет необходимости доказывать, что значили эти отрасли, которые в основном и пострадали от гонений для страны, оказавшейся на грани экономического краха.

Кроме этого почти на полтора миллиарда рублей сократился объём строительных и проектно-изыскательских работ; на 132, 4 миллиона рублей товарооборот торговых кооперативов, почти на миллиард уменьшился объём производства в промышленных кооперативах. Иначе как

«Варварство! Повторение дикостей года „великого перелома“. При благословении не только ЦК КПСС и правительства, но и Верховных Советов страны и некоторых республик. Очень хорошо была организована эта компания. Прошла почти по всем областям и всюду в одинаковой форме и одинаковыми методами» [9, стр.340],

эти действия власти расценивать было невозможно.

Я не думаю, что кто-то из честных политиков и экономистов того времени мог бы не согласиться с высказыванием Николая Шмелёва о состоянии перестройки в экономике, после удушения кооперации. Он в предисловии к книге Тихонова писал:

«После первых робких и непоследовательных попыток использовать на начальной стадии „перестройки“ такую мощную силу экономического прогресса, как кооперативное движение в городе и на селе, мы не только не продвинулись вперёд на этом пути, но даже, напротив, сделали несколько очевидных шагов назад» [11, стр. 8].

Эта очень осторожная оценка уважаемого предпринимателями учёного действий властей, одним из советников которых он был, не раскрывает полной картины последовавшего развала экономики и катастрофического состояния общества.

Именно кооперативная форма деятельности активизировала рынок труда и снимала проблему занятости. Сколько средств можно было направить в экономику или на решение социальных проблем, которые власть вынуждена, была ради своего спасения вбрасывать в эту всё сжигающую топку, никто не считал. А это не один десяток миллиардов рублей, затраченных на выплату пособий по безработице миллионам безработных, состоящих на учёте в многочисленных учреждениях по занятости населения, и на содержание многотысячного персонала этих учреждений, я уж не говорю о бурлящих теневых финансовых потоках на этом рынке.

Именно кооперация, в значительной мере снимая проблему занятости, повышала платёжеспособность населения и тем самым позволяла если и не избежать, то значительно снизить уровень его обнищания.

Именно кооперация на фоне очевидного развала промышленности и обвального сокращения товарного производства в государственном секторе экономики, вследствие её «прихватизации», невиданными для плановой экономики темпами ежегодно наращивала объём производства и увеличивала свою долю в ВВП страны. Это обеспечивало экономическую стабильность на потребительском товарном рынке, развивая на нём рыночные отношения, что и являлось одной из составляющих перестройки в сфере экономики.

Всё же, очевидно, не предвидеть последствий ликвидации уже набравшей обороты хозяйственной системы, власть, осуществлявшая это, не могла. Чем же она руководствовались? Что её двигало? На эти вопросы ещё предстоит найти ответы. Я склонен, согласиться с предположениями Президента СОК, академика В. А. Тихонова по этой проблематике. Приведу некоторые из его опубликованных высказываний:

«До середины 1989 года партийные и советские чиновники присматривались. Одни по привычке, не рискуя прямо выступить против закона. Другие уловили очень быстро, что доходами от кооперации можно неплохо пожить, и пошли бессовестно торговать находящимися в их распоряжении ресурсами, выдавливать взятки, поборы. Третьи, не гнушаясь рэкетом, в то же время ждали, когда начать, когда начать разгон кооперативов, прикрывая тем самым своё мздоимство» [9, стр.342].

Читающий эти строки скажет: «так ведь и сейчас происходит то же самое», и будет прав. Мало что изменилось с тех пор. Ржа коррупции ускоренными темпами проникала в коридоры власти. Те, кто ещё не был поражён ею, с опаской поглядывали на развивающуюся без их участия негосударственную экономическую формацию. Академик Тихонов так оценивал эту ситуацию:

«... К середине 89-го подошло. Что случилось? Неожиданные темпы развития. По плану намечалось, что к концу пятилетия объём кооперативного производства составит около 12 миллиардов рублей в год. А оказалось, что на первое июля, 1989 года он составил почти 13 миллиардов. Мы предполагали, что к концу 1989 года общая сумма продаж товаров и услуг приблизится к 25 миллиардам рублей. А фактически она превысила 40 миллиардов.

Вот тут-то наша государственно-монополитическая хозяйственная система ощутила опасность для себя. Возник реальный конкурент» Более того независимый от государства и партийной власти» [9, стр.342].

Здесь Владимир Александрович прямо не констатирует, но очевидно подразумевает, что власть ощутила реальную угрозу созданной ею политической системе.

Одними из первых, забивших тревогу, были кооператоры и частные предприниматели, им вторили прогрессивные представители науки и политики новой формации. К сожалению, об этих их усилиях обществу практически ни чего не известно, да и многое связанное с начальным этапом становления и развития свободного предпринимательства и в частности новой кооперации на бывшем постсоветском пространстве покрыто мраком неизвестности. Как одному из участников этого процесса, мне бы хотелось правдиво отразить этот достойный общественного внимания исторический отрезок нашей жизни. Я благодарен всем коллегам, с кем прошёл этот не простой путь и тем, кто шёл вместе с нами, но которых я не знаю, оказавшими своими воспоминаниями, имеющимися документами, цифровым материалом содействие в осуществление этого труда. Я старался отразить то, как жили люди, поверившие в начатые преобразования, что делали, чем руководствовались, как преодолевали бесчисленные преграды, воздвигаемые на пути тех, кто активно включился в этот процесс. Тем, кто противился рыночным преобразованиям в экономике, было наплевать, что больший вред они наносят не зарождающемуся свободному предпринимательству, чьи темпы развития не вписывались в привычные показатели проводимой ими политики, а благосостоянию общества, национальному богатству и могуществу государства. Власть декларировала преобразования в экономики, обещая денационализацию, демонополизацию и освобождение от своего диктата. На деле её практические действия сводились к разрешению формирования свободных цен всего в пределах 15%, а процесс демонополизации отодвигался в связи с необходимостью разработки **обещанного** антимонопольного законодательства. Так создавался регулируемый рынок. Преобразование самой исполнительной власти происходило по её сценарию. Министерства преобразовывались в концерны, акционерные общества, объединения, при этом ведомственная принадлежность прежней структуры сохранялась, только в другой форме. И руководили этими новыми образованиями бывшие министры со своими аппаратами. Из этого следует, что власть публично проявляла приверженность реформам, а на деле своего ни кому отдавать не собиралась.

«Чего греха таить, – пишет Тихонов, форма новой кооперации, начало которой положило ЦК КПСС, а развитие, во всяком случае, на первом этапе контролировалось властью, производной той же КПСС, была изначально отличной от классической. Классическая форма предполагает добровольное объединение людей для хозяйственной деятельности и получения дохода на началах паевых взносов участников. В нашей кооперации такое начало исключалось. Но в то же время наша кооперация давала возможность прикрытия частного индивидуального предпринимательства». Далее он говорит: «Нам пришлось вводить в закон о кооперации нормы, которые допускают такую форму (имеется в виду форма, легализующая частное предпринимательство) сознательно. Ибо закон готовился в тот, теперь уже далёкий, 1988 год, когда само слово „предпринимательство“ находилось под запретом. А тем более предпринимательство частное. Оно вообще считалось враждебной пропагандой, направленной против экономической основы советского государства. Пропаганда эта каралась лишением свободы с последующим поражением в правах» [9, стр.327—328].

Условия развития кооперации были сродни условиям выживания во враждебной среде. Поэтому осознание необходимости защиты своих экономических интересов привело к осознанию необходимости объединяться, что бы единым фронтом противостоять и проискам недоброжелателей от власти и мздоимству чиновника и криминальному беспределу. Показательным было то, что наиболее остро компания против новой кооперации проходила *«именно в тех районах, где властители особенно глубоко погрязли в коррупции, лихоимстве, воровстве – Крас-*

нодарский край, Узбекистан, Москва... Небезызвестный Иван Полозков выкинул клич: „Действовать не по закону, а во благо народа“, и начал массовое уничтожение кооперативов». В этой компании основной удар был направлен против лидеров кооперативного движения. Так лидер кооперативного движения Краснодарского края Якир по сфабрикованному обвинению был арестован и оказался в тюрьме.

«В Узбекистане кооперативы разгоняли сотнями, оставляя без работы десятки тысяч человек. Бывший мэр Москвы Сайкин издал постановление, направленное на прямой запрет кооперативов вообще» [9, стр.342].

Кооператоры первой волны знают, чем закончилась активность этих высоких партийно-хозяйственных деятелей. Один возглавил выделившуюся из КПСС КНР (коммунистическую партию России), второй стал одним из руководителей министерства, да и другие «получили» по заслугам. Ни кто обижен не был.

В обществе появилась новая составляющая – предприниматели, которая свидетельствовала об усилении среднего класса, о выдвижении его на передовые рубежи не только в экономике, но и в политике. Это было одно из проявлений либерально-демократических реформ осуществляемых в нашем обществе, свидетельствующее о начавшихся переменах в нашей стране.

А законы о кооперации и об аренде дали мощный толчок развитию малого бизнеса.

Кооперация на протяжении веков доказывала и доказывает свою жизнеспособность. Кооперативное движение поступательно развивается во всём мире, являясь одним из основополагающих элементов национальных и мировой экономик. Российские кооператоры, и частные предприниматели и их объединения не остаются в стороне от этого процесса.

Мне посчастливилось принимать непосредственное участие в развитии кооперативного движения той поры, и я рассчитываю в дальнейшем уделить этой теме особое внимание. Если в политике надо было или ориентироваться на сложившиеся, на тот период в мировой практике модели политического устройства, или строить свою модель, то в экономике был только один путь, позволявший избежать экономического краха – путь рыночных отношений. Ни к тому, ни к другому, как в последствие оказалось ни КПСС, ни узурпированная ею власть, ни общество в своём подавляющем большинстве готовы не были.

Этой главой я в силу своего видения как бы завершаю общий обзор осуществления первой перестроечной пятилетки, во всём многообразии противоречий вызванных ею в обществе и власти. Базируясь на официальных статистических данных и используя архивные материалы, публикации учёных и непосредственных организаторов и участников событий этого периода, привожу в доказательной форме ход осуществления начатых политических и экономических реформ.

Далее мой труд будет иметь прикладной характер, то есть в своих описаниях я больше буду опираться на опыт своего участия в тех или иных событиях, и на то чему я был непосредственным свидетелем.

Часть вторая: Первые тропы

Глава четвёртая: Шанс испытать себя

«Именно кооперация научила даже партийных функционеров спокойно произносить слова «частная собственность» без нелитературных эпитетов.

Пройдут годы, и когда-нибудь историки вспомнят, как нащупывала кооперация выход из коммунистического тупика и протаптывала первые тропы...»

В. Тихонов 1990 г.

Шёл 1987 год, год, ставший переломным для тысяч инициативных людей страны советов. Принятые в этом году нормативные акты позволяли людям реализовать до сих пор скрытые возможности и способности, которые ранее были зажаты в тисках большевистской системы.

Цех, которым я руководил начал осваивать выпуск продукции народного потребления, среди которой были и изделия народного и художественного ремесла. Подобрался дружный коллектив различных умельцев – художников, резчиков по дереву, чеканщиков и прочих ремесленников, чья продукция имела потребительский спрос у населения и организаций. Наличие возможности реализации этой продукции через розничную торговую сеть предприятия являлось привлекательным фактором не только для самого предприятия, но и для его работников, занимающихся производством товаров народного потребления и ремесленничеством, так как ранее действующая система не поощряла индивидуальную деятельность и частную торговлю. Необходимость глубоких преобразований в сфере отношений собственности уже была осознана в СССР во второй половине 1980-х гг. Тогда в результате острых дискуссий были поколеблены позиции сторонников безраздельного господства государственной собственности в социалистической экономике, и признано необходимым трансформировать ее в многоукладную. И, тем не менее, доминирующее положение в ней по-прежнему должен был занимать государственный сектор, однако рядом с ним допускалось существование альтернативных форм собственности. Первым практическим шагом в этом направлении стал принятый 19 ноября 1986 года Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», открывший дорогу мелкому частному бизнесу и аренде на основе семейного подряда. Люди до этого не имеющие возможности реализовать свои природные возможности и талант, не сразу поверили власти, которая десятилетиями зажимала их, не давая им надежды на свободное самовыражение. Провозглашённый новым руководством КПСС курс на реформирование проводимой ранее политики в области экономики вселял в обществе надежду на изменения к лучшему. Народ стал смелее, инициативнее, что не могло не повлиять на проявление населением активной гражданской позиции.

В январе ко мне подошли работники из группы, занимающейся изготовлением товаров народного потребления, и попросили назначить время для встречи и выслушать их. Вечером после работы состоялась наша встреча. Неожиданно для меня они предложили мне принять участие в организации кооператива в сфере бытового обслуживания населения, и высказали пожелание возглавить его. Они сообщили мне о своих неудачных попытках самим сделать это. Я не готов был к этому, но чтобы не обидеть их своим отказом, сказал, что мне надо подумать.

Мы договорились вновь встретиться через два дня. Вначале я не придавал этому событию значения, но предложение ребят занозой засело у меня в голове. Не раз в моей жизни получалось так, что, будучи одержимым какой-то идеей, я всего себя отдавал её осуществлению. Когда же это происходило, я под разным предлогом отодвигался начальством в сторону. Таковы были принципы регулирования отношений, выработанные действующей системой власти, и все попытки противостоять этому, ни к чему хорошему не приводили. Об этом я не мало писал в первой своей книге. Предложение ребят всколыхнуло мои амбиции, у меня появилось желание ещё раз попробовать самореализоваться в новом деле. Я рассказал жене о сделанном мне предложении, но она в таких вещах полагалась на мою интуицию, и как обычно у нас не возникало разногласий. В газетах стали появляться статьи о первых частных предпринимателях, на радио и телевидении появлялись представители власти, которые разъясняли порядок реализации решений партии и правительства в этой новой сфере деятельности. Отношение к этому у различных представителей партийной и исполнительной государственной власти было не однозначным, поэтому привыкшее им доверять и исполнять их волю, население тоже к этим новшествам относилось настороженно, а иногда и враждебно.

Ознакомившись с последними Постановлениями Правительства, я сделал свой выбор в пользу кооператива в сфере бытового обслуживания населения, увидев в этом направлении широкий спектр организации возможной деятельности и перспективу. Прежде чем встретиться с ребятами, я отправился в краевое управление бытового обслуживания, располагавшееся тогда в центре Красноярска в одном из современных по тем меркам здании на пересечении улицы Сурикова и проспекта Мира, напротив Покровской церкви. Принял меня заместитель начальника управления Бурда Валерий Иванович, на которого была возложена ответственность за организацию кооперативов по оказанию бытовых услуг населению. Я представился уполномоченным лицом от имени группы граждан, имеющих намерение организовать кооператив в сфере бытового обслуживания. Надо отметить, что моё предложение вызвало не только живой интерес у руководства Крайбытуправления, но и готовность его оперативно осуществить.

На следующий день была запланирована наша встреча уже в расширенном составе, где предполагалось принятие конкретных решений. В этот же день я рассказал ребятам о проделанной мною работе. По их реакции я понял, что моя инициатива была оценена по достоинству. Я получил согласие группы представлять их интересы на предстоящих переговорах. В запланированной встрече кроме Бурды Валерия Ивановича и меня приняли участие Генеральный директор Красноярского городского производственного объединения «Универбыт» Аусдайчер Борис Иосифович, Главный инженер и начальник планового отдела объединения, а так же руководители общественных организаций. В дальнейшем я для себя отметил эту особенность Бориса Иосифовича, подчёркивать демократичность осуществляемого им руководства, через задействование главных специалистов и руководителей общественных организаций в различных мероприятиях. Такая манера подчёркивала серьёзность отношения руководства предприятия к проводимому мероприятию. Наша встреча не была исключением. Было принято решение об организации при городском производственном объединении «Универбыт» ремонтно-строительного кооператива по оказанию бытовых услуг населению. Руководство объединения на организационный период вводило меня в своё штатное расписание с окладом соответствующим средней заработной плате, получаемой мною на прежнем месте работы. Благодаря напористости и связям Бориса Иосифовича у меня не возникло проблем с увольнением с прежней работы в форме перевода в объединение «Универбыт». Через два дня я уже вплотную занялся работой по формированию пакета документов необходимых для государственной регистрации кооператива.

Регистрацией кооперативов занимались Исполнительные комитеты районных Советов народных депутатов. Решение о регистрации кооперативов принималось специально создан-

ными для этих целей комиссиями, которые обычно возглавляли заместители Председателя райисполкома. Жизнь представила мне шанс испытать себя в новом качестве. Передо мной был выбор: или остаться приверженным привычному для меня образу жизни и сложившейся среде обитания со всеми её условностями, и продолжать жизнь в состоянии, зависимом от множества обстоятельств, или принять активное участие в перестройке этого застывшего состояния жизни. Движимый свойственным моему характеру стремлением к новому, неведомому, я выбрал путь перемен. Как человек активный я не мог остаться в стороне от начинающихся, не побоюсь этого слова, революционных процессов в обществе. Мне хотелось что-то стоящее заложить в память своему потомству, помочь ему в выборе направления к осуществлению, как нам казалось общей с нашими предками цели – построению «светлого будущего» для всего человечества. Сегодня я благодарен судьбе, что она не оделила меня и представила возможности участвовать в этом процессе, о которых в то время я не мог и предполагать.

По прошествии нескольких дней, должным образом оформленный пакет документов, был представлен на рассмотрение комиссии в Исполком Совета народных депутатов Центрального района г. Красноярска. Председателем Исполкома тогда был Свирко Михаил Павлович, а его заместителем Воронин Валерий Николаевич. Вопросами развития кооперации в районе занимался Валерий Николаевич, с которым в последствие у нас сложились хорошие личные товарищеские отношения. Заседание комиссии проходило по определённым дням рабочей недели, поэтому у меня оставалось время для подготовки к этому неизвестному мне пока этапу юридического оформления организации деятельности предприятия в форме производственного кооператива. Надо признать, что, несмотря на то, что я уже был зрелым человеком и обладал приличным жизненным и производственным опытом, имел необходимое образование, меня настораживали своей неизвестностью грядущие изменения в моей, в какой-то степени устоявшейся жизни. Я тщательно проштудировал Устав кооператива, подготовленный по кем-то разработанному и утверждённому Правительством образцу. В то время я ещё не был знаком с кооперативной формой деятельности, хотя некоторые формы этого вида деятельности в СССР осуществлялись. Наиболее яркими представителями таких форм были артели, потребительская кооперация и колхозы. Понятие о коллективном труде у нас было привито действующей системой, но с коллективным управлением хозяйственной деятельностью предприятия с коллективно формой собственности, мы знакомы не были. Принцип единоначалия являлся основным практически во всех сферах деятельности и управления нашего государства. Правда артельная, потребкооперация и колхозная формы хозяйствования, как я уже отмечал, были сродни кооперативной, но их деятельность планировалась и контролировалась государством. Распределение доходов от результатов их деятельности так же регламентировались сверху, поэтому считать их кооперативами в классическом виде, было бы не верным. Появление в результате начавшейся в стране реформации «новой кооперации», стало первым робким шагом в сторону развития рыночных отношений в экономике.

Комиссия райисполкома, рассмотрев наши документы, приняла решение о разрешении деятельности нашего кооператива. Так в марте 1987 года в реестре хозяйствующих субъектов Центрального района города Красноярска, появился, зарегистрированный под №1 кооператив «Новосёл». Это название кооператива предложил я. Такая идея пришла мне в голову, когда я узнал, что начало его деятельности, будет связано с заселением первого в Красноярске многоэтажного жилого дома новой модификации. Квартиры в этом доме имели двух уровневую планировку. Дом располагался по адресу улица Белинского 1, являясь началом этой улицы. Вот в честь новосёлов этого дома, которым нам предстояло оказывать бытовые услуги, и был назван кооператив. Эта архитектурная новизна привлекла внимание известных в городе и крае людей, дом считался элитным, и поэтому среди новосёлов было немало чиновников высокого ранга и других представителей «полезного» власти люда. Этому способствовало и необычность для Красноярска конструкции квартир и самого здания, выполненного в форме напоми-

нающей раскрытую книгу или крест. Конструкция внутренних помещений в здании, их архитектурные решения были тоже необычными. Кроме этого проектом была продумана широкая инфраструктура для обслуживания жителей. Здесь были и почта, и прачечная самообслуживания, и кулинария, и парикмахерская, и другие объекты обслуживания. Набор услуг, оказываемых кооперативом «Новосёл» на первом этапе включал в себя: декоративную обивку дверей, врезку замков, установку дверных глазков, звонков, других аксессуаров, навеску люстр, подключение бытовых приборов, размещение различных предметов, сборку мебели, устранение мелких недоделок строителей и ряд других услуг. Всё это было предусмотрено нашими учредителями, поэтому мы были подготовлены к этому ответственному и для нас и для новосёлов грандиозному событию.

Едва ли без помощи коллектива производственного объединения «Универбыт», и в первую очередь его руководства во главе с генеральным директором Б. И. Аусдайчем, поддержки со стороны Крайбытуправления в лице Бурды В. И., нам бы эта задача была по плечу. Они выделили нам из своей квоты помещение в этом доме из двух комнат. В то время предприятиям бытового обслуживания, торговли и другим организациям, работающим с населением, на законодательном уровне предоставлялись помещения во вновь вводимых жилых домах. Проектные организации при проектировании жилых объектов обязаны были предусматривать размещение этих объектов. Это обстоятельство было не маловажным фактором при получении согласия учредителя на название кооператива, хотя формально оно не требовалось. В названии была заложена идея основного вида деятельности кооператива – обслуживание граждан заселяющих новые квартиры и дома. Таких счастливиц принято было называть новосёлами.

В одной комнате выделенного нам помещения разместились органы управления кооператива, в другой размещался пункт приёма заказов на бытовое обслуживание. Нашими клиентами в первую очередь должны были стать новосёлы, т.е. жители заселяемого жилого дома. В пункте приёма осуществлялся приём и оформление заказов и оплата их стоимости по действующим прейскурантам или по расчётной смете. Объединение обеспечило нас необходимыми на первом этапе материалами и инструментом в форме товарного кредита. Это была действенная поддержка в развитии кооператива на первом этапе, так как своего оборотного капитала на приобретение всего этого у нас не было, и в то время не могло быть. Наш учредитель так же снабдил нас набором типовой документации (прейскуранты на услуги, квитанции, счёт фактуры, накладные и т. д.) для оформления заказов и расчётов с клиентами. Надо признать, что хотя советские люди в своём абсолютном большинстве не имели возможности иметь большие накопления со своих зарплат, но возможность обеспечить необходимый уровень жизни у них была, что позволяло без особой нагрузки на семейный бюджет пользоваться нашими услугами.

Итак, начало вхождения нашего пока ещё небольшого, но дружного коллектива единомышленников в сферу рыночных отношений было положено. Нами было создано небольшое, но самостоятельное производственное подразделение, обладающее всеми правами юридического лица, и обладающее большей самостоятельностью по сравнению с аналогичными государственными организациями, как в вопросах планирования и осуществления своей деятельности, так и в распределении и использовании получаемых от неё доходов.

Мне впервые предстояло осуществлять руководство предприятием с полным циклом организации деятельности его структурных подразделений в рамках действующего законодательства на правах юридического лица. Это с одной стороны тревожило и налагало ответственность, а с другой стороны вызывало ощущения задора и желание доказать себе и окружающим, что я и мои товарищи способны на большее чем, то что делали до сего времени. Наверное, нечто подобное ощущали все мои коллеги по кооперативной деятельности, когда принимали решение начать своё дело. Вообще о принципах кооперации в классической форме лично я

и мои товарищи по кооперативу в то время, не имели ни какого представления. Думаю, что мы были не одиноки среди тех, кто отважился заняться этим. Нашими последними предшественниками были так называемые тогда «нэпманы», предприниматели периода нэпа (новая экономическая политика), которым по задумке Ленина предстояло оживить экономику, разрушенную большевистской революцией и сопутствующей ей гражданской и первой мировой войнами. В то время это решение Ленина спасло страну от экономического краха, и хотя совершили это частные предприниматели и кооператоры, большевистской власти не свойственно было признание чьих-либо «чужих» заслуг, даже если следствием этого было её спасение. Так поступали все соратники вождя революции, начиная с самого приверженного ему И. Сталина. Этим политическим и государственным деятелям были присущи способности, выделяющие их в среде своих соратников. Но наличие элементов гениальности у отдельных людей не является предпосылкой для наличия у них таких качеств как нравственность, праведность, ответственность перед другими. Все большевистские вожди за 70 лет существования Советского государства были носителями этих противоречий.

Мои современники могут возразить, указав, как я уже отмечал выше, на действующие при Советской власти некоторые отличные от государственной формы хозяйствования. Такие как потребительская кооперация, колхозы и некоторые виды артелей, якобы обладающие правом хозяйственной самостоятельности. На этапе моего вступления в кооперацию я, наверное, принял бы эти утверждения за истину. Пройдённый мною путь в кооперативном движении, позволивший активно участвовать в становлении новой отечественной кооперации, изучение истории зарождения и развития российской и мировой кооперации, участие в международном кооперативном движении, полученные в результате этого знания и опыт, позволяют мне иметь своё мнение на этот счёт. Так как на данном этапе я не ставил задачу анализа принципов деятельности этих «советских» типов кооперации, которые были тогда далеки как от общепринятых сегодня в мировой практике, так и от классических принципов «роудельского» кооператива, тем не мене всегда готов к полемике по этому вопросу. Напомню только, что классические принципы деятельности кооператива

«были признаны как основные для российской кооперации в 1908 году первым Всероссийским кооперативным съездом» [6, стр. 5].

В подтверждение этого я приведу строки из рукописи русского кооператора и учёного из Воронежа Алексея Николаевича Анцыферова, который, находясь в вынужденной эмиграции, писал в ноябре 1921 года:

*«Начавшаяся с величайшими усилиями и затруднениями постройка необходимой для России кооперативной системы (имеется в виду период НЭПа) ..., грубо и невежественно потрясена в самых своих основах и разметана. Но фундамент останется. Когда наступит момент восстановления этой постройки, необходимо, чтобы берущиеся за это важное дело люди ясно понимали, что нельзя строить кооперативную систему, на каждом шагу нарушая её основные принципы и покидая незыблемую основу **нравственных начал**, без которых от кооперации останется только звонкая фраза и пустая шелуха» [6, стр.4].*

Этот момент наступил в конце 80-х годов, когда началась реформация экономики. К сожалению, ни кто принимали решение о начале построения «новой кооперации», а это надо отдать должное, были первые реформаторы от КПСС, ни те которые брались за это дело, к которым я отношу и себя с товарищами, не имели полного представления об основных принципах построения системы кооперации. Системы выработанной российской и мировой практикой. Среди новых кооператоров встречались, и представители далекие от нравственных начал, заложенных в кооперацию задолго до нас первыми российскими кооператорами. Может быть,

отчасти и поэтому *«новую кооперацию»* постигла участь, предсказанная кооператором и учёным А. Н. Анцыферовым ещё в 1921 г.

Глава пятая: Кооператив «Новосёл»

Итак, кооператив «Новосёл» созданный при Красноярском городском производственном объединении «Универбыт» успешно начал осуществлять свою деятельность. Моё перемещение на новое место работы было оформлено увольнением переводом из п./о «Универбыт»

С записи о приёме переводом в Кооператив «Новосёл» на должность Председателя кооператива началась не только моя новая трудовая книжка, началась моя новая жизнь. Жизнь, открывшая передо мной новые горизонты, позволившая в полную силу не только раскрыться моим скромным способностям, но и применить их на практике в новом для меня деле.

В этой части своей жизни мне посчастливилось принять участие в событиях исторической важности, познакомиться с замечательными людьми, чьи деяния достойны места в истории нашей страны, обрести новых друзей и единомышленников, и с их помощью обрести удовлетворяющее меня место в обществе.

Кооператив «Новосёл» не ограничился обслуживанием жителей заселяющегося дома по улице Белинского дом №1, хотя работы для начала было достаточно. Мы через средства массовой информации прорекламировали начало деятельности нашего кооператива с указанием перечня оказываемых услуг. Скоро наш офис гудел как улей от потока посетителей, телефонные звонки заинтересованных в наших услугах красноярцев звенели, практически, не переставая. Чтобы удовлетворить поступающие заявки нам пришлось решать проблему с кадрами. Предложений на рынке труда было много, но так как качество оказываемых услуг с самого начала работы кооператива, было одной из главных наших задач, то и вопросу подбора специалистов мы уделяли особое внимание. В дальнейшем мы убедились в оправданности такого подхода. Перенимая опыт наших учредителей, мы завели книгу отзывов. Наши диспетчеры после исполнения каждого заказа предлагали клиентам занести в книгу отзывов запись о качестве выполнения работ и культуре обслуживания, и сделать предложение или пожелание по их улучшению. Это дисциплинировало работников, так как подобные записи являлись не только оценкой их работы, но и основанием для учёта их долевого участия в работе кооператива, что влияло на распределение дохода между его членами. Эти элементы материальной заинтересованности были и проявлением рыночных отношений в зарождающемся не государственном секторе экономики. Хотя я имел печальный опыт применения этого принципа, когда работал преподавателем, что и послужило моим недругам поводом для исключения меня из партии, об этом я писал ранее, но реальная эффективность этого метода не вызвала у меня сомнения в целесообразности его использования в деятельности кооператива. Результаты этой деятельности подтвердили эффективность применения принципа материальной заинтересованности. Успех работы напрямую зависел от потребителя услуг. Потребительский спрос определял конъюнктуру на этом рынке услуг. Кооперативы в то время были наиболее организованными представителями первых хозяйствующих субъектов, с которых началась перестройка в экономике. Мне бы хотелось назвать запомнившихся мне товарищей с кем мы начинали кооперативную деятельность, и благодаря труду которых кооператив «Новосёл» завоевал уважение жителей Красноярска, о чём и свидетельствуют многочисленные записи в книге отзывов. Приведённый мною список составлен с учётом времени вступления их в кооператив. Указанные ниже лица это те, кого мне удалось восстановить по памяти, так как архива кооператива не сохранилось, поэтому я приношу извинения тем не указанным в этом перечне своим товарищам, кого мне не удалось вспомнить. Если они напомним о себе, я постараюсь как-то восполнить этот пробел. Приведённых ниже лиц я восстанавливал с помощью Ольги Николаевны Калининой, одного из первых членов кооператива, совмещавших должности диспетчера, кассира и инспектора кадров. Такие совмещения свойственны кооперативной форме организации

труда и осуществляются на принципах материальной заинтересованности и добровольности. Я искренне благодарен Ольге Николаевне за оказанную помощь. Вот они пионеры кооператива «Новосёл» – первого кооператива начавшего свою деятельность в сфере оказания бытовых услуг в Центральном районе города Красноярска:

Рабочие: Вишняков, Александр Гусев, Плешаков, Наталья Кравчук, Шпак, Нефёдов, Виктор Кабанов, Конкуров, и многие другие.

Водители: Евгений Шепелев, В. Н. Оводов и Константин Пискун.

Бригадиры ремонтных бригад: Лидия Прохоренко, Патрушев, Виктор Черных.

Мастера ремонтных участков: Александр Тишкин, Игорь Загорскас, Сергей Березин. Последний впоследствии был переведён на должность главного инженера, а затем по моей рекомендации был избран председателем кооператива «Новосёл», после моего перехода на работу в Красноярское городское объединение кооперативов «Товарищ».

Инженерно-технические работники: Дмитрий Богомяков, Александр Ивкин, Геннадий Лалетин и другие.

Служащие: О. Н. Калинина, И. Г. Рагулин – первый главный бухгалтер кооператива; Ольга Бабаева – диспетчер; Эйснер – главный бухгалтер; Л. А. Березовская – бухгалтер; Толмачёв И. П. – юрисконсульт; Ирина Ворожцова – юрист; Бегунцов А.Н – начальник отдела снабжения; Груздева Р. М. – бухгалтер материальной службы.

Профессионализм работников кооператива не раз отмечался как со стороны частных клиентов, так и предприятий и организаций, пользующихся услугами кооператива, а также представителями партийных и государственных органов различных уровней. Работа кооператива «Новосёл» не раз освещалась средствами массовой информации. Телевидение осуществляло съёмки работников на месте производства работ.

Мне запомнился один эпизод нашей работы. Я не помню уже, из какого источника мы получили информацию о слепой одинокой женщины, живущей в частном доме. Дом насколько мне помнится, находился на съезде с «суриковского» моста через речку Качу (бытующее у красноярцев название моста, являющегося завершением улицы имени нашего земляка, великого художника Сурикова), справа от лестницы подъёма в Покровку, так назывался один из микрорайонов города. С этого района когда-то начиналось развитие города Красноярска. Я сам с мастером Александром Тишкиным поехал по указанному адресу. То, что мы увидели, поразило нас убожеством и запущенностью. Откровенно говоря, мне стало стыдно за общество, в котором я жил, и которое в данный момент представлял, за власть везде кричащую, что она самая лучшая, и одновременно допускающая, чтобы инвалиды детства могли жить в таких диких условиях. По виду определить не только когда ремонтировалась, но даже элементарно белилась и капитально убиралась эта квартира, было невозможно. Она была чёрная от грязи и сажи – отопление было печное. Хозяйка, одинокая слепая женщина не в состоянии была содержать её в надлежащем виде. Получаемой ею пенсии едва хватало на жизнь. Она не могла позволить себе нанять ремонтников, а окружающим людям и соответствующим социальным организациям видимо было не до неё, или не хватало возможностей оказывать адресную помощь такой категории социально не защищённых граждан. То, что появление кооператива предоставляло такую возможность, свидетельствует в пользу этой социально направленной формы хозяйствования. Действующие в то время нормативные акты, в том числе Устав кооператива не позволяли мне принимать единоличное решение, тем более ущемляющее материальные интересы членов кооператива или работников по найму. Поэтому после того, как мы сделали необходимые замеры и описание работ для составления сметы, я попросил мастера пригласить на правление кооператива кого-нибудь из рабочих – отделочников. Вечером я собрал членов правления и, рассказав обо всём увиденном во время посещения объекта, пред-

ложил произвести ремонт квартиры инвалида за счёт кооператива. При этом я проявил готовность покрыть часть затрат из своей доли дохода. Присутствующая на заседании правления Наталья Кравчук – мастер отделочник, выказала готовность выполнить работу бесплатно, но я предложил сделать благотворительные акции общим делом всего кооператива. Члены правления поддержали моё предложение. В последствие на общем собрании членов кооператива это предложение получило всеобщую поддержку. Это означало готовность членов кооператива, добровольно покрывать затраты на оказание благотворительной помощи, нуждающимся в этом людям частью своих доходов. Правление обязывалось вести учёт таких акций и отчитываться за их осуществление перед кооператорами. Для того чтобы привлечь внимание общественности и властей к этой проблеме, мы пригласили на эту акцию телевидение, которое показало состояние этой квартиры до начала ремонтных работ, и после проведения кооперативом этих работ. После этого показа к нам стали обращаться с просьбой, оказать подобную благотворительную помощь различные общественные организации, представляющие интересы социально мало защищённой части населения города Красноярска. Нужно отдать должное кооператорам за их понимание и соучастие к этим людям, среди которых были и инвалиды войны и детства, и инвалиды труда, и другие категории остро нуждающихся в помощи горожан.

Сфера деятельности кооператива «Новосёл» расширялась. Помимо ремонтно-строительных работ, кооператив расширил спектр оказываемых населению и организациям услуг. Были организованы следующие участки по видам деятельности:

- художественная мастерская, в которой работали профессиональные художники дизайнеры и оформители – руководитель мастерской художник Борис Захаров;

- участок производства и ремонта мягкой мебели под руководством Ивкина Александра Владимировича, пришедшего к нам из краевого объединения «Краймебельбыт». Ранее мы с ним работали вместе в системе Красноярского УИТУ (Управление исправительно-трудовых учреждений), я в шестой колонии, о чём я писал в предыдущей книге, а Ивкин А. В. в аппарате Управления начальником отдела снабжения;

- участок торгово-закупочной деятельности и т. д.

В соответствии принятых тогда Постановлений Правительства, подписанных ЦК КПСС и ВЦСПС, члены партии и члены профсоюза, работающие в кооперативах, ставились на партийный и профсоюзный учёт в организациях, при которых они создавались. Работники кооператива «Новосёл» состояли на учёте соответствующих общественных организаций производственного объединения «Универбыт».

Со временем кооператив «Новосёл» обрёл хозяйственную самостоятельность, и его отношения с организацией, при которой он был создан, перестали носить зависимый характер. Он полностью рассчитался с ней по затратам, вложенным на этапе становления кооператива, и дальнейшие отношения стали носить партнёрский характер. На очередном заседании Правления я внёс предложение о создании в кооперативе своей партийной и профсоюзной организаций. Было принято решение вынести этот вопрос на общее собрание членов кооператива, где, и было принято окончательное решение в поддержку моей инициативы. На собрании партийной группы члену партии Оводову Виталию Николаевичу, в прошлом лётчику гражданской авиации, в своё время самому молодому командиру корабля Красноярского авиаотряда, а тогда пенсионеру, было поручено обратиться в райком КПСС Центрального района г. Красноярска с просьбой о регистрации первичной организации КПСС кооператива «Новосёл». Создание в 1988 году в кооперативе «Новосёл» первой самостоятельной парторганизации стало прецедентом, значение которого вышло далеко за пределы Красноярского края. Так была создана первая партийная организация при субъекте негосударственной сферы деятельности – пионере зарождающейся в стране рыночной экономики. Во всяком случае, ни чего подобного за мою дальнейшую практику кооперативной деятельности на российском и общесоюзном уровнях встречать мне не приходилось. Создавались временные партийные органы на время прове-

дения различных региональных, республиканских и общесоюзных кооперативных форумов, но с постоянно действующими парторганизациями кооперативов и их объединений мне встречаться не довелось. Правда, в последствие были два случая, имевшие общественный резонанс. Это уплата миллионных сумм партийных членских взносов Артёмом Тарасовым, московский кооператив «Техника», и тогдашним предпринимателем, а впоследствии Президентом республики Калмыкия К. Илюмжиновым. Первый, став удачливым предпринимателем, временно был вынужден покинуть пределы России, а потом вернулся с целью войти в политическую элиту страны, но ему не повезло. Затем, снизив планку, он попытался возглавить администрацию в регионе. Его выбор пал на мой родной Красноярский край, но опять не повезло, удача и на этот раз не была к нему благосклонна. Второй – человек практикой всей своей жизни доказывающий свою неординарность и талант во многих областях, в том числе талант государственного и общественного деятеля. По моему глубокому убеждению, оба выполняли свою партийную обязанность по уплате членских взносов. Об отношении к этим акциям кооперативного сообщества и лидеров кооперативного движения, к коим относят и меня, и к коим относится Артём Тарасов, я в этой книге ещё буду писать. Скажу только, что тогда мы считали, что кроме вреда кооперативному движению эта публичная акция ни чего хорошего не дала. В этих выводах могут быть и некоторые неточности вследствие субъективности их характера, поэтому если таковое имеет место я готов принести свои извинения.

Вскоре если мне не изменяет память, на партийный учёт нашей парторганизации начали ставить членов партии других кооперативов Центрального района. Так начались контакты с кооператорами района и города, занимающимися разными разрешёнными властью видами деятельности. С практики этих общений начался процесс самообразования в сфере кооперации и постижения основ рыночных отношений. Надо сказать, что отношение к этой сфере деятельности было неоднозначно. Одни не очень-то веря в жизнеспособность провозглашённой перестройки, стремились максимально использовать возникшую благоприятную ситуацию для обеспечения личного благополучия, а если возможно и обогащения. Я, если это стремление не было связано с криминалом, не склонен осуждать этих кооператоров. Кто знает, во что оценивался труд советских людей, согласятся со мною. В таких кооперативах отчисления на зарплату от дохода доходили до 70—80, а то и 90%. К этим кооперативам в основном относились торгово-закупочные, торговые, рекламные, посреднические и другие не производственные кооперативы, не требующие значительных затрат на своё развитие. Правда, там, где такое развитие изначально не предполагалось, нередко присутствовал криминал. Это были, как сегодня называют подобные образования – «однодневки». Вред, наносимый ими имиджу нарождающейся новой экономической формации, был ощутимым. Они помогали заинтересованным в этом лицам формировать негативное общественное мнение тогда ещё у значительной части населения, легко подверженной идеологической обработке, привыкшей верить представителям власти.

Кооператив «Новосёл» относился к категории кооперативов, руководство и члены которых поверили в необратимость начавшихся в стране перестроечных процессов и думали помимо сегодняшнего дня о дне завтрашнем. В таких кооперативах создавались различные фонды, способствующие как развитию производства и услуг, так и материальной заинтересованности членов кооператива и их семей. В кооперативе «Новосёл» помимо фонда оплаты труда в объёме 40% дохода были образованы фонд развития, и премиальный фонд соответствующий 20% от чистой прибыли. Оставшаяся часть прибыли за исключением покрытия текущих и непредвиденных затрат подлежала распределению между членами кооператива по результатам их деятельности за год. Была разработана и утверждена система расчёта коэффициентов трудового участия по каждому работнику в общей деятельности коллектива, которая была прозрачна и понятна членам кооператива и данные расчётов систематически раз в квартал вывешивались для всеобщего обозрения. Это было хорошим стимулом, воздействие которого

на конечный результат было сильнее всяких политических лозунгов. Я не хочу умалить значение усилий общественных организаций на результаты работы кооператива, они имели позитивное влияние, но уже не являлись главенствующими, как в государственном секторе экономики. В новой кооперации основополагающее значение приобретали экономические стимулы.

К началу 1988 года кооперативу «Новосёл» становилось уже тесно в первоначально обозначенных рамках. Как я уже отмечал выше, значительно расширился спектр оказываемых населению и различным предприятиям и организациям услуг. Мы вышли на уровень, когда конкуренция с предприятиями государственного сектора экономики, занимающимися аналогичными видами деятельности не вызывала у нас тревоги. Конечно, возможности кооперативов и госпредприятий были несравнимы, но показатели, характеризующие качество и экономику услуг, были на стороне кооператива. Предприятиям для обеспечения собственных нужд стало выгоднее пользоваться услугами кооператива, чем делать это самим. Объём накладных расходов предприятия не редко превышал стоимость услуг. У кооператива эти затраты были минимальными. Это было одной из причин отсутствия сравнительной статистической информации о деятельности кооперации в то время. Кооперация из подполья, из подвалов, не имея материальной базы, основных фондов, производственных площадей стала успешно конкурировать с государственным сектором экономики. Могла ли это открыто признать система, базирующаяся на плановой экономике? Конечно, нет. Это означало бы её неминуемый крах, а она ещё хотела пожить.

Мы как отмечалось выше, помимо населения оказывали услуги различным предприятиям и организациям. Спрос на них превышал предложения. К нам помимо руководства объединения «Универбыт» и Крайбытуправления, наших учредителей стали обращаться с просьбой, оказать услуги государственные предприятия и учреждения и представители государственных органов власти. Это свидетельствовало о признании и высокой оценке нашего труда не только населением, но и властью и общественными и другими организациями и предприятиями. Всё это проявляло перспективу развития и требовало поиска путей расширения наших возможностей.

Много можно рассказать о работе кооператива «Новосёл», он по праву считался в городе одним из образцовых в формируемом по инициативе нового руководства КПСС, как бы это не выглядело парадоксально, негосударственном секторе экономики. О нём писали в газетах, его деятельность ставилась в пример на совещаниях разного уровня, посвящённых кооперации, пользоваться его услугами было не зазорно ни кому, и пользовались, используя любые возможные ресурсы, включая административные и вечно живое телефонное право. Я нередко просил диспетчеров не соединять меня, когда звонило какое-нибудь начальство. Не хотелось терять лица, ощущая себя предметом использования чужой воли.

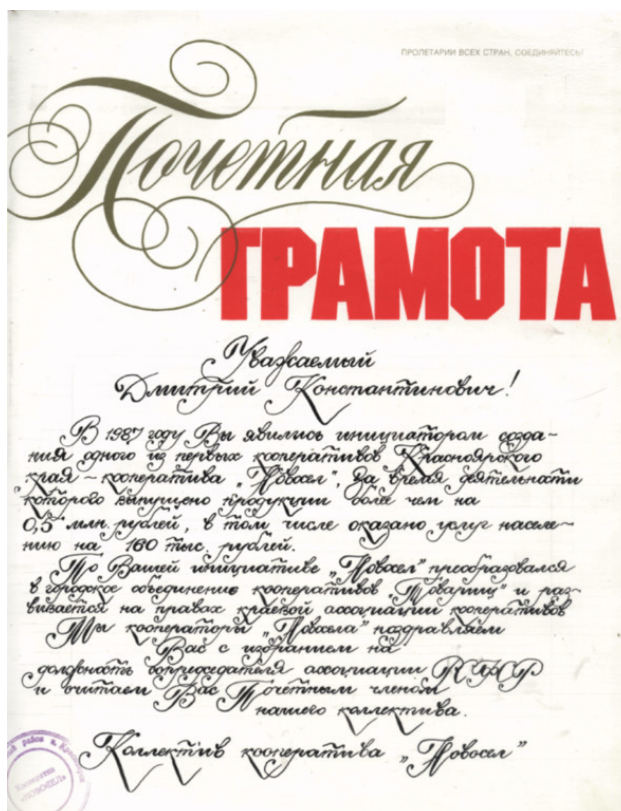
Правда, когда предлагалось оказать услуги уважаемым в обществе или полезным для кооператива лицам, мы это делали вне очереди за счёт внутренних резервов по времени. Так мы по просьбе зам. Председателя горисполкома Лалетина З. Я. оказывали услуги нашему земляку, всемирно известному писателю В. Астафьеву, да и многим другим заслуженным людям, включая, ветеранов и инвалидов войны и труда и т. д.

В кооперативе сформировался в основном коллектив способный качественно решать стоящие задачи. Некоторые из руководящих работников отличались способностью к самостоятельному мышлению и принятию грамотных решений, не боясь ответственности. Этот сформировавшийся кадровый резерв необходимо было максимально и с пользой реализовать. Мои личные амбиции также требовали своей реализации. Я понимал, что мой потенциал превышал уровень кооператива, и стремление к самореализации на более высоком уровне росло адекватно развитию кооператива.

Как-то на одном из заседаний Правления я высказал идею создания на базе кооператива «Новосёл» городского объединения кооперативов аналогичных видов деятельности.

В качестве доводов я привёл достаточно развитую материально-техническую базу кооператива, для оказания на возмездной основе материальной помощи, вновь создаваемым кооперативам в административных районах города, наличие в кооперативе специалистов способных возглавить эти кооперативы и наличие возможностей в профессиональных рабочих кадрах с чьей помощью, возможно, начинать новое дело. Надо признать не все восприняли эту мою новацию однозначно. Старшее поколение сомневалось в целесообразности рисковать стабильным положением кооператива, ну а молодёжь рвалась в бой.

Я не готов утверждать чем я больше руководствовался в то время – неудовлетворенностью не реализованных возможностей в личном плане, или появившимся осознанием необходимости объединения кооператоров для обеспечения их развития и защиты. К тому же в то время уже ощущалась давление на кооперацию со стороны представителей партийной номенклатуры недовольных начавшимися реформами, и подогреваемой ими послушной части общества. Появилась угроза ревизии начавшихся реформ. Наверное, все эти причины присутствовали в какой-то мере при формировании моих замыслов, которые я стремился реализовать с помощью товарищей по кооперативу «Новосёл» и коллег – руководителей других кооперативов, с которыми у нас были отношения.

Так оценили мою работу в кооперативном движении города, края и России члены кооператива «Новосёл», Красноярск 1989 год

Из всего множества, написанного о причине нежелания партийной и государственной власти стабильного развития новой кооперации, мне более импонирует высказывание на этот счёт академика Тихонова.

«Главная причина состоит в том, что кооперация есть типичная свободно предпринимательская экономика. И, как таковая, она естественно, представляет существенную опасность для системы государственного монополизма, которую властям хочется сохранить неизменной. ... На ней,

государственно-монополистической экономике, держится и власть партийной номенклатуры, а равно и государственного аппарата, который видит свою устойчивость в органическом единении с партийной олигархией. ... Монополизм держится на праве распорядительства и распределения всех ресурсов страны. Не обладай этим правом, скажем, министерство, кому же оно нужно? Да никому. Но, в свою очередь, не обладай правительство правом выделения ресурсов каждому министерству, и от его власти в экономике останется голый ноль. Где же искать опору правительству? Естественно, в высшем государственном монопольном владении ресурсами и продуктами. ... А кооперация своим свободным предпринимательством, своей имущественной независимостью подрывает эту опору,...» [9, стр. 326].

Глава шестая: Кооперативное движение в Красноярске

Для меня переход на новый организационный этап развития кооперации, носил чисто прикладной характер. Просто появились возможности развития, и мне захотелось попробовать их осуществить. Для этого необходимо было объединить отдельные кооперативы и посмотреть, что это даст для отдельных кооперативов, входящих в объединение и самому объединению. Мы тогда не были знакомы с принципами развития кооперации, и по привычке относились к ней, как нам это преподносила советская пропаганда. Было бы неверным утверждение, что у нас не было своего интереса к новой сфере деятельности. Возможность развития и самоутверждения в труде и достойной оплаты за свой труд, имели, наверное, определяющее значение для новых кооператоров. На начальном этапе, ни каких далеко идущих замыслов общественно-политического характера у нас не было. Задуманное развитие предполагалось осуществлять по административному принципу организации новой структуры, что определяло более высокий уровень организации кооперативного хозяйства.

В качестве эксперимента мы решили создать ремонтно-строительный кооператив в Кировском районе города Красноярска. У нас с рядом предприятий города сформировались хорошие деловые и личностные отношения. В Кировском районе, мы сделали выбор в пользу строительного треста «Жилстрой1», входящего в систему регионального строительного объединения «Главкрасноярскстрой». Я на заре своей трудовой деятельности работал в этой системе, о чём писал ранее. Может это обстоятельство, явилось определяющим в моём выборе базового предприятия для создания на его базе нового ремонтно-строительного кооператива «Кировский». Так мы планировали по названию района, называть создаваемые нами кооперативы в городе, которые по замыслу впоследствии должны были стать основой формирования районных объединений кооперативов, которые в свою очередь становились бы фундаментом для строительства объединений кооперативов более высокого уровня.

К тому времени между кооперативом «Новосёл» и строительным трестом «Жилстрой1» сложились хорошие деловые отношения на взаимовыгодной основе. Добрые отношения были у меня и с руководством треста. Поэтому наше предложение организовать при тресте ремонтно-строительный кооператив, осуществляющий свою деятельность с учётом интересов этого предприятия, вызвало у его руководства живой интерес. Так на базе кооператива «Новосёл» и треста «Жилстрой1» было создано новое кооперативное предприятие – ремонтно-строительный кооператив «Кировский». С регистрацией кооператива в Кировском райисполкоме тоже особых проблем не возникло. В то время Председателем этого исполнительного органа районной советской власти был Злобин Пётр Григорьевич, мой товарищ по годам учёбы в Политехническом техникуме, принимавший активное участие в работе КАО (комсомольского активного отряда) техникума, которым я в то время руководил. Трест предоставил кооперативу в аренду помещение под офис в здании Управления трестом, и территорию на одной из своих баз для организации производственной деятельности. Трест также обеспечил на начальном этапе кооператив необходимым оборудованием и инструментом и предоставил кооперативу возможность участия в своей производственной программе на договорной основе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.